

Валерий Шашин

ФЛЕРДОРАНЖ

Свадебная лирическая комедия в двух действиях

Москва
Издательство «БПП»
2009

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

НАТАША, невеста.

БОРИС, жених.

МАТЬ, Ирина Дмитриевна Волобуева.

ОТЕЦ, Михаил Михайлович Волобуев. *(Все свои фразы заканчивает восклицательно-вопросительными «ага, да?!», после чего, как правило, уходит от собеседника, но тотчас же и возвращается. Мать именует Машер, жену — Кис-кис, дочь — Натали.)*

БАБУШКА, Клавдия Васильевна.

СОСЕДКА, Пелагея Никитична.

КЕНТЮКОВ, *(Владимир)* приятель БОРИСА.

ИНГА, двоюродная сестра НАТАШИ.

АЛЕКСАНДР, внук СОСЕДКИ.

Действие происходит в двухкомнатной квартире семейства Волобуевых, в комнате родителей, которая служит ещё и гостиной.

Дверь в смежную комнату с крепким замком.

Что ещё? Есть журнальный столик и два кресла. Телевизор, книги. Словом, обычный интерьер среднеарифметической российской семьи.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Входят: ОТЕЦ с чемоданами, НАТАША с плоской коробкой, перевязанной голубой лентой, МАТЬ с дорожной сумкой.

ОТЕЦ (*опускает чемоданы*). С возвращением, так сказать, к родным Пенатам. Да?!

МАТЬ. Спасибо. А Клавдия Васильевна, где ж?

ОТЕЦ. Машер!

БАБУШКА (*входя*). А я слышу, вроде дверь хлопнула, и не пойму. Совсем глухая стала.

НАТАША (*бросается к ней*). Бабушка!

БАБУШКА. Здравствуй, Наташенька, здравствуй, родненькая! Заждалась я тебя, соскучилась.

НАТАША. Я тоже соскучилась.

БАБУШКА. Так мы вам и поверили. Москва скучать не даёт. (*Отпускает НАТАШУ.*) Как она там, белокаменная, шумит ещё?

МАТЬ. Ох, шумит! Только успевай поворачиваться.

ОТЕЦ. Мы уж думали, не вернётесь из Москвы, ага?

МАТЬ. Испугались? Могли бы и не вернуться, если б захотели.

БАБУШКА. Что ж вы не захотели? Ладно, ладно, провалились и провалились, не будем об этом. Я даже и не расстроилась... Зато опять все вместе... (*Обнимает НАТАШУ.*) Больше не поедем поступать, да?

ОТЕЦ. У нас свой институт имеется. Ага?!

БАБУШКА. Уже два года отучились бы.

МАТЬ. Всё, что Господь не делает, всё к лучшему. (*Оглядываясь.*) Тесно у нас как...

НАТАША. И улицы все узкие, кривые...

БАБУШКА. Куды нам супротив Москвы! (*МАТЕРИ.*) А с тобой-то мы и не поздоровались? Здравствуй, Ирина!

МАТЬ. Здравствуйте, мама! (*Обнимаются, целуются.*) Поясница не беспокоит?

БАБУШКА. Зудит окаянная! Да я уж привыкла. Вот в ваших объятьях побывала, так вроде и вовсе отпустило. Ну, мойте руки, и к столу. У меня всё готово.

МАТЬ. Я — в душ! Ополоснусь скоренько... (*ОТЦУ.*) Михаил! Ты бы дал нам раздеться, что ли!

ОТЕЦ. Естественно.

Стоит, улыбается.

МАТЬ. Что естественно? Раздеться, говорю, дай!

ОТЕЦ. Раздевайтесь!

Обижено уходит.

МАТЬ. Надо же! *(Начинает раздеваться.)* Естественно, говорит...

НАТАША. Он же соскучился по тебе!

МАТЬ. Ещё чего!

НАТАША. А ты не понимаешь.

Ходит по комнате, трогает вещи, улыбается.

БАБУШКА *(разглядывает НАТАШУ)*. Что-то не похожа ты на провалившуюся. Улыбаешься... Ну, в чём дело-то? А?

НАТАША. Мам! *(Выжидательно смотрит на МАТЬ.)* Сказать?

МАТЬ *(не сразу)*. Тогда уж и отца зови.

НАТАША. Па-а-ап!

ОТЕЦ *(входя)*. Да-а-а?

НАТАША. Вот!

Показывает пальчик с надетым колечком.

БАБУШКА. Колечко, что ли, новое купили?

НАТАША. Колечко!

БАБУШКА. С камешком каким-то.

ОТЕЦ. Сверкает, да!

МАТЬ. На то он и брильянт, чтоб сверкать.

ОТЕЦ. Брильянт?

МАТЬ. Брильянт, мой дорогой, бриллиант!

НАТАША *(показывает на коробку)*. А здесь, знаете что?

БАБУШКА. Алмазы, наверное.

НАТАША *(МАТЕРИ)*. Сказать?

МАТЬ. Что ж ты меня всё время спрашиваешь? Говори, конечно!

НАТАША *(помедлив)*. Не могу. Лучше ты...

МАТЬ. Вот глупышка. *(Помолчав.)* Она ведь теперь у нас — невеста.

БАБУШКА. Невеста? Это что же значит?

МАТЬ *(нараспев)*. А это значит, что в Москве нам сделали предложение, и мы его приняли!

НАТАША *(показывает кольцо)*. Я — обречена!

МАТЬ. Обручена!

НАТАША. Как смешно я оговорилась! *(Смеётся.)* Обручена, конечно! *(Спыхватывается.)* А здесь платье свадебное. Показать?

Начинает вскрывать коробку.

БАБУШКА. Вы это серьёзно, что ли?

МАТЬ. Серьёзно, мама. Через неделю свадьба.

БАБУШКА. Да как же это?..

НАТАША. Вот!

Выхватывает из коробки платье, прикидывает его на себя, кружится по комнате.

ОТЕЦ (*растроганно*). Натали!..

БАБУШКА. Подождите!..

НАТАША (*кружась*). Я обречена, обречена, обречена!

МАТЬ. Обручена!

НАТАША. А мне так больше нравится! Обречена!

БАБУШКА (*ударяет по столу*). Тихо! (*Все останавливаются.*) Нельзя же так! (*МАТЕРИ.*) Рассказывай по порядку!

МАТЬ. Особенно-то и рассказывать нечего. (*Помолчав, с удовольствием.*) Ну, стало быть, приехали в Москву. Остановились, разумеется, у Зюечки. Живём, экзамены сдаём, будь они неладны... Надежд, конечно, никаких, всё прекрасно. Ну, а после английского... Представляете, (*показывает на НАТАШУ*) ни одного слова ей по-русски не сказали? Ни одного! Как будто в Америке живём!

ОТЕЦ. Нарочно. Чтобы провалить, ага?!

МАТЬ. Да, конечно, нарочно! Блат кругом нужен, блат!

БАБУШКА. Дальше, Ирина, дальше!

МАТЬ. Провалились, одним словом. И ударились мы с Наташкой в разгул. По музеям ходим, по магазинам... Красота! Храм Христа Спасителя посмотрели... Грандиозно, конечно... Не пойму только, зачем его взрывали? И тут Зюечке билет в Большой театр перепадает. На «Щелкунчика». Она его, естественно, Наташке. Ну а дальше всё прямо как в кино. Ушла одна, возвращаются вдвоём... «Познакомься, мама — Борис».

ОТЕЦ. Борис?

МАТЬ. Борис. Я, смотрю, человек с виду приличный... Заходите, говорю, чай будем пить. Ну а через два дня, он нам предложение... Так, мол, и так, прошу руки и сердца...

ОТЕЦ. Натали! Вскружила голову, да?!

НАТАША. Я сама не ожидала. Растерялась! Что вы, говорю, я замуж не собираюсь... А он: ничего, говорит, подумайте, и, если решитесь, то завтра приходите ко мне с мамой. Ну, мы подумали-подумали и...

ОТЕЦ. Пришли?

НАТАША (*смеётся*). На метро приехали!

МАТЬ. За колечком обручальным.

БАБУШКА. Да как же вот так-то, с бухты-барахты?

МАТЬ. Почему это с бухты-барахты? Мы его по всем статьям проверили, жениха нашего. У него трёхкомнатная квартира на Юго-Западе, иномарка... «Вольво», кажется...

ОТЕЦ. Вольво, да?

НАТАША. «Вольво»! А ещё джакузи есть! Огромная такая... белорозовая... С гидромассажем! А ещё *(хихикает)*... биде!

ОТЕЦ. Би... *(Сконфуженно осекается.)* Ага!..

Уходит.

МАТЬ. А что тут особенного? Биде! Мы, правда, ещё не пользовались... Неважно... Дача имеется... Мы её тоже пока не сумели посмотреть, но, судя по всему, должна быть приличная. Господи! Да что тут говорить?! Серьезный человек, состоятельный!

НАТАША. Собака ещё есть! Королевский дог! Огромный, в серых яблоках...

БАБУШКА. Он, что, старый?

МАТЬ. Кто? Дог?

БАБУШКА. Человек!

МАТЬ. Ну что вы?! Ему всего...

НАТАША. Тридцать четыре!

ОТЕЦ. Прекрасный возраст. Зрелый, ага?!

БАБУШКА. Твоей дочери девятнадцать. *(МАТЕРИ.)* Разведён, конечно?

МАТЬ. Представьте себе, нет. Не женат, и даже ни разу не был!

БАБУШКА. Зачем же ему холостому биде?

МАТЬ. Ну... я не знаю... А что тут, собственно, такого?

БАБУШКА. Извращенец.

МАТЬ. Ну что вы такое говорите?

БАБУШКА. И говорить нечего. Извращенец! Миша! Ну-ка, выйди-ка на минуточку.

ОТЕЦ. Я, да? Ага.

Уходит.

БАБУШКА *(НАТАШЕ)*. Он к тебе приставал? Что вы с ним делали? Отвечай!

МАТЬ. Господи! Как на допросе.

НАТАША *(кричит)*. Да он ко мне пальцем не притронулся, пальцем!

БАБУШКА *(растерянно)*. Не притронулся? *(МАТЕРИ.)* Ну вот...

МАТЬ. Ничего не «ну вот»! Просто у него принципы такие, до свадьбы — ни-ни.

БАБУШКА. Ни-ни?

МАТЬ (*раздраженно*). Ни-ни, мама, ни-ни! (*Берёт свадебное платье, начинает укладывать в коробку.*) Он порядочный человек, положительный даже, и хочет, чтобы и невеста была положительной! Девушкой значит! (*Бросает платье.*) А вам всё плохо, всё не так!

НАТАША (*кричит*). У него вообще — не венчанная, значит, не жена! Понятно?

МАТЬ (*в сердцах*). Да что им понятно?!

Расстроено садится, молчит.

БАБУШКА. Баптист, что ли? Сектант?

МАТЬ. Не спрашивала! И почему сразу — сектант? Наш он, русский!

ОТЕЦ (*возникая в двери*). Я полагаю — бизнесмен, да?!

МАТЬ. Владелец ресторана.

НАТАША. Совладелец!

БАБУШКА. Да вы что, совсем рехнулись там, в Москве этой?

МАТЬ. Ну, почему сразу «рехнулись»?

БАБУШКА. Владелец ресторана! Ещё бы сказала — казино! Это же бандит! Мафиоза!

МАТЬ. Перестаньте, мама. Никакой он не бандит и не мафиоза. Он в этом ресторане шеф-поваром работает.

ОТЕЦ. Поваром?!

МАТЬ. Шеф-поваром, дорогой, шеф! Кстати, казино у них там тоже имеется.

БАБУШКА. С чем я вас и поздравляю!

НАТАША. Не казино, а игровые автоматы!

БАБУШКА. Не переживай! У них и боевые наверняка есть!

НАТАША. Он хороший!

БАБУШКА. Замечательный просто!

НАТАША. Я люблю его! Да!

БАБУШКА. А вот это по всему чувствуется!

НАТАША. Ты!.. Ты ничего не понимаешь!

БАБУШКА. Где уж нам?!

МАТЬ. Любит, не любит? — гадать не стану. Одно могу сказать: он от неё без ума!

ОТЕЦ. Я ж говорю: вскружила голову, ага?!

НАТАША. Я тоже его люблю, мама! (*Под взглядом БАБУШКИ.*) Люблю! Да!

БАБУШКА. А как же Александр? Александр как же?

НАТАША. Подумаешь!

ОТЕЦ. С Александром — плохо. Я про него забыл, но с Александром плохо. Да!

МАТЬ. А что, собственно, плохого? Мы и не обещали ему ничего.

БАБУШКА. А там, значит, наобещали?

МАТЬ. Вы нарочно не слышите, да? Через неделю свадьба!

БАБУШКА. Ну, это мы ещё посмотрим.

НАТАША. Бабушка!..

МАТЬ. Мы же обре... обручены!

БАБУШКА. Жениха нашли! Повара! (*Указывает на НАТАШУ.*) Потому что она готовить не научилась?

НАТАША. Не поэтому, не поэтому!

БАБУШКА. А почему же? Может, потому что умный? Интеллигентный? Образованный?

НАТАША. Тебе он не нравится, да, не нравится?

БАБУШКА. Мне ты не нравишься, ты!

НАТАША. Да? По-твоему, я не могу полюбить, да? Не могу?

БАБУШКА (*горько*). Выходит, можешь.

НАТАША. Ты же его не видела никогда!

БАБУШКА. Бог даст, и не увижу.

МАТЬ. Ну, зачем же так? Он, кстати, вполне культурный человек. Даже очень!

БАБУШКА. Конечно! Раз биде держит!

ОТЕЦ. Подождите! А кто сказал, что повар не может быть хорошим человеком, ага?

БАБУШКА. Об этом ещё никто не говорил. Мы первые будем.

МАТЬ. Во-первых, он не просто повар, а шеф-повар, а во-вторых, владелец ресторана! Не забывайте об этом, пожалуйста!

БАБУШКА. А вы напоминайте почаще, хором!

НАТАША. Ты!.. ты!..

ОТЕЦ. Дамы, дамы!

НАТАША (*МАТЕРИ*). Я говорила тебе, что она издеваться станет?! Говорила? Ну вот! (*Убегает в свою комнату, тотчас возвращается.*) Я всё равно от тебя уеду! А ты!.. Можешь издеваться, если тебе так нравится! Пожалуйста!

Убегает в слезах.

МАТЬ. Домой приехали... здрасте!

ОТЕЦ (*подходит к двери, стучит*). Натали, не плачь, ага?!

МАТЬ (*БАБУШКЕ*). Поймите, она встретила человека... в Большом театре...

ОТЕЦ. В балеты ходит повар, ага?!

МАТЬ. И не агакает, как некоторые! И не курит!

ОТЕЦ (*обиженно*). Я тоже не курю, да?!

МАТЬ (*БАБУШКЕ*). Я вас очень прошу: не вмешивайтесь! Девочка и без того взволнованна, её поддержать надо, укрепить...

БАБУШКА. Так не хотелось в Москву эту вас отпустить! Прошлый год вся чёрная вернулась, а на этот раз и того чище.

МАТЬ. Господи, да что же чище-то? Вернулись живые, невредимые, ещё и с женихом. И с каким?! Да такого в нашем «Дрын-Сарайске» днём с огнём не сыщешь!

БАБУШКА. Не знаю, что делать, не знаю! Ума не приложу.

МАТЬ. Ничего не надо делать, — не мешать!

ОТЕЦ. В конце концов, Машер, Натали уже взрослый человек, ага?!

БАБУШКА. Взрослый! Вы вот тоже... взрослые, а ума ни на копейку! (*Машет рукой.*) Делайте, что хотите!

ОТЕЦ (*обрадовано МАТЕРИ*). В Москву на свадьбу поедем, да?!

МАТЬ. Нет, мой дорогой, здесь будем свадьбу играть. На Родине!

БАБУШКА. Но почему так быстро? Через неделю. Что за спешка?

МАТЬ. Так уж совпало. Борис через неделю должен улететь в Швейцарию.

ОТЕЦ. В Швейцарию?

МАТЬ. Да, мой дорогой, в Швейцарию. (*БАБУШКЕ.*) Ну, естественно, ему хотелось бы взять Наташу с собой. В качестве законной супруги, разумеется.

ОТЕЦ. Вроде как в свадебное путешествие, ага?!

МАТЬ. Не вроде, а именно.

БАБУШКА. И когда же он прибудет, жених этот ваш?..

МАТЬ. А на свадьбу и прибудет.

БАБУШКА. Я понимаю, что на свадьбу... Я спрашиваю: когда?

МАТЬ. Так я же и говорю: на свадьбу! В тот же самый день.

БАБУШКА (*не сразу*). К регистрации, что ли?

МАТЬ. Поймите, он занятой человек. И потом, ему даже у нас и остановиться-то негде.

ОТЕЦ. Раскладушка же есть, да?

МАТЬ. Очень хорошо придумал — жениха и на раскладушку. Да после его хором в нашу конуру даже приглашать стыдно!

ОТЕЦ. Кис-кис, мы должны быть выше этого, ага?!

БАБУШКА. Рехнулись, совсем рехнулись!

МАТЬ. Ну почему рехнулись? Я обо всём договорюсь: и в загсе, и насчет венчания тоже...

ОТЕЦ. Венчания?!

МАТЬ. Да, мой дорогой, венчания! Борис хочет, чтобы всё было, как положено: и регистрация, и венчание, и свадебный обед в ресторане. Всё по полному протоколу.

ОТЕЦ. По протоколу? А может, и нам с ними заодно, ага?!

МАТЬ. Что ага?

ОТЕЦ. По полному протоколу. Повенчаться, да?!

МАТЬ. Не смей меня!

ОТЕЦ. Ну, отчего же, Кис-кис, ага? Мы же хотели, да?

МАТЬ. Брысь от меня!

БАБУШКА. И когда же он планирует увезти её от нас?

МАТЬ. Так на другой день и планирует... То есть даже не на другой день, а после ужина, свадьбы то есть... Уже ночь будет... поздняя...

БАБУШКА (*возмущенно*). Да вы хоть о нас-то ему сказали? Что у неё не только ты имеешься, но ещё и отец родной есть, бабка старая и пока ещё живая?

МАТЬ. Ну... естественно...

БАБУШКА. Что естественно? Чужому человеку своё единственное дитя отдаём, а сами его и в глаза не видывали! Это — естественно?

МАТЬ. Так увидите ведь...

БАБУШКА. Когда? Когда он её умыкнёт от нас ночью тёмной, тогда, что ли?

ОТЕЦ. В некотором роде, оно, конечно... познакомиться бы заранее не помешало... Я имею в виду, покороче... ага?

МАТЬ. Ну что же делать, раз всё так сошлось?

БАБУШКА. Это у тебя сошлось! А у нас, извини, пока ничего не сходится! И не гляди на меня так, не гляди!

ОТЕЦ. Дамы, дамы!

МАТЬ. Не в Москву же вас было вызывать на смотрины? В конце концов, я тоже не слепая.

БАБУШКА. Слепая ли, зрячая, а не отдам! Пусть приедет, покажется, тогда посмотрим, что за жених! Каков гусь, а? Умыкнуть хочет. Хорош!

МАТЬ. Ну почему умыкнуть? Человек венчаться хочет, а вы умыкнуть! Поймите, некогда ему тут у нас рассусоливаться, у него дел полно!

БАБУШКА. Занятой, да?! Деловой, да?! По Швейцариям разъезжает?! Вот пусть и приедет, раз такой деловой! Нечего!

НАТАША (*выходит из комнаты*). Бабушка! По-моему, не ты замуж выходишь, а я!

БАБУШКА. Ты пока ещё тоже не выходишь!

НАТАША. Я выхожу, бабушка, и через неделю моя свадьба. И она будет, будет, будет! Да!

БАБУШКА. Ногами не топай!

НАТАША. Буду топать, буду!

ОТЕЦ. Дамы, дамы!

БАБУШКА. Марш в спальню!

НАТАША. Сама марш!

ОТЕЦ. Дамы!!!

МАТЬ. Успокойся, доченька! Губки-то не кусай, не надо... а то кровь пойдёт... Некрасиво будет...

ОТЕЦ (*соболезнующе глядя на дочь*). Ага, да!.. Натали!..

МАТЬ. Что ни сделаешь, всё плохо. Всё не по-вашему! (*НАТАШЕ.*) Не кусай губки-то, не кусай...

В квартиру звонят. Все враз смолкают. Звонок повторяется.

БАБУШКА. Ну, что же вы? Открывай, кто смелый!

МАТЬ (*раздосадованно*). Знает же, что с дороги!

ОТЕЦ. Он в аэропорт хотел... вместе со мной, ага... да на работе что-то задержало.

Идет к двери.

НАТАША. Я сама. (*Останавливается.*) Нет! Лучше ты!

МАТЬ. Только, пожалуйста, без паники. Ничего страшного не происходит.

ОТЕЦ. Александр!.. Проходи, дорогой, проходи... ага...

Входит АЛЕКСАНДР. В руке у него пучок колосьев.

АЛЕКСАНДР (*словно бы продолжая разговор*). А мы, это, в район сегодня гоняли... Там поля... (*Протягивает БАБУШКЕ колоски.*) Вы любите... вроде... колоски сухие... Я нарвал.

БАБУШКА. Спасибо, Саша. (*Берёт колоски.*) Зачем же так много?

АЛЕКСАНДР. Там же, это, поля... Рви сколько влезет!

МАТЬ. Что ж ты тогда всю скирду не приволок? Тащил бы уж! (*ОТЦУ.*) Михаил, приготовь мне ванну, пожалуйста.

ОТЕЦ. Ага, да?! (*Смотрит на АЛЕКСАНДРА.*) Ну, ладно.

Уходит.

БАБУШКА. Всё остынет теперь.

Встаёт и уходит на кухню.

АЛЕКСАНДР. Приехали, значит, да?

МАТЬ. Да вроде того... приехали...

АЛЕКСАНДР. С приездом, значит...

МАТЬ. Спасибо. *(НАТАШЕ.)* Ну что, сказать, что ли?

НАТАША. Не надо, мама... Я сама...

МАТЬ. Ну сама так сама... Не волнуйся, главное.

Уходит. АЛЕКСАНДР и НАТАША смотрят друг на друга. НАТАША опускает взгляд.

АЛЕКСАНДР. Что это вы все такие?

НАТАША. Какие?

АЛЕКСАНДР. Я не вовремя, что ли? Или как?..

НАТАША. Только ты не обижайся, ладно? Не обидишься? Нет?

АЛЕКСАНДР. А что случилось-то?

НАТАША. Видишь? *(Показывает колечко.)* Это означает, что я обручена. Понимаешь?

АЛЕКСАНДР, ничего не понимая, просто смотрит на неё и молчит.

НАТАША. А вот ещё платье. *(Показывает платье.)* Свадебное. Понимаешь теперь?

АЛЕКСАНДР. Наташка! *(Шагает к НАТАШЕ, обнимает.)* Так бы и сказала сразу. Давно пора!

НАТАША. Да нет же! *(Освобождается из объятий.)* Ты меня не так понял.

АЛЕКСАНДР. Не так?

НАТАША. Человека мы встретили... в Москве... Понимаешь? *(Не дождавшись реакции.)* Ну что за тупой такой? Замуж меня берут! Врубаешься теперь?

АЛЕКСАНДР. Брр! *(Трясет головой.)* Нет.

НАТАША. Я выхожу замуж. Не за тебя. Понял теперь?

АЛЕКСАНДР. Понял. А почему не за меня?

НАТАША. Я же говорю: человека мы встретили...

АЛЕКСАНДР. В Москве?

НАТАША. Ну да! Где же ещё?

АЛЕКСАНДР. А как же я?

МАТЬ *(выходя)*. А ты дома останешься. Жить да поживать... *(НАТАШЕ)* Ты моего халата нигде не встречала?

НАТАША. Нет.

АЛЕКСАНДР. Он теперь в ванной висит. На вешалке.

МАТЬ. Приделал? Вот спасибо! А плитку не положил?

АЛЕКСАНДР. Положил. Ничего вроде получилось, ровненько.

МАТЬ. Я ещё не заходила в ванную. Хватило плитки-то?

АЛЕКСАНДР. Плитки-то хватило...

МАТЬ. А чего не хватило?

АЛЕКСАНДР, не отвечая, смотрит на НАТАШУ.

МАТЬ. Сашенька! Ну что тут поделаешь, дорогой? Понять надо! Жизнь она такая... Словом, что тут мусолить? Ты и сам всё понимаешь. Кушать с нами будешь?

АЛЕКСАНДР. Буду! А понимать — нет.

МАТЬ. Надо понять, надо! У вас это всё детское, несерьёзное... Ну, дружили, ходили вместе... Но жениться? Жениться вам ещё рано, нельзя...

АЛЕКСАНДР. Можно. Ей же можно!

МАТЬ. Она же девушка! А ты... Девятнадцать лет всего! Ну, какой из тебя муж? Смех один, да и только.

АЛЕКСАНДР. Почему смех? Не смех!

МАТЬ. Пойми, садовая голова, человека мы встретили, понимаешь, человека! Солидного, взрослого, не тебе чета.

ОТЕЦ (*виновато из прихожей*). В смысле возраста, Александр... Ему тридцать четыре, ага!?

АЛЕКСАНДР. Фью! Атас! Он же старый уже?!

БАБУШКА (*входя*). Зато у него эта... как её?.. Джакузи бело-розовая.

АЛЕКСАНДР. Что такое жакузи?

НАТАША. Джакузи! Ванна такая с гидромассажем, что?!

АЛЕКСАНДР. Ванная и у нас будет! Я как раз вчера в очередь на квартиру записался. Со всеми удобствами, естественно.

МАТЬ. Ну и жди теперь удобств! Глядишь, лет через двадцать и дождёшься. А нам ждать некогда, мы в Москву, Саша, поедем, в Москву!

АЛЕКСАНДР. Все вместе, что ли, наладились?

МАТЬ. Зачем вместе? Сначала Наташа, естественно... Что за идиотские вопросы? Тебе же ясно сказано, замуж она выходит, замуж!

АЛЕКСАНДР. Да не выходит она замуж!

МАТЬ. Как это не выходит?

АЛЕКСАНДР. Берут её замуж. И отдают! Как куклу какую!

НАТАША. Дурак!

БАБУШКА. Правильно, Саша!

МАТЬ. Да ничего не правильно!

АЛЕКСАНДР (*МАТЕРИ*). Это вы ей, поди, человека этого спроворили? Деловара московского?

МАТЬ. Какого ещё деловара?!

БАБУШКА. Повара, Саша, повара!

АЛЕКСАНДР. Повара?

БАБУШКА. Ну да! В ресторане работает. Повар!

НАТАША. Ну и что? Зато у него всё есть, и он хороший, да!

Застыдившись, убегает в комнату.

БАБУШКА. Самой же совестно стало.

НАТАША *(из комнаты)*. И ничего не совестно, ничего!

ОТЕЦ *(АЛЕКСАНДРУ виновато)*. У него это, Вольва... и трёхкомнатная... Ага?!

МАТЬ. Ага! И дача имеется! И джакузи с догом! И любит он её! И в Швейцарию увезёт на медовый месяц! Ещё надо что? — не стесняйтесь!

БАБУШКА. Куды уж с добром! Завалили по самую макушку — не выбраться!

Уходит.

АЛЕКСАНДР *(качает головой)*. Не-е-е-ет!

МАТЬ. Ты это про что?

АЛЕКСАНДР. Куды-то вы не туда заехали... Сто пудов! Такого же не бывает, чтобы всё сразу... Не-е-е-ет!

Затемнение.

Гостиная. МАТЬ сидит перед трельяжем. БАБУШКА и СОСЕДКА чаевничают за журнальным столом.

МАТЬ. Даже представить себе невозможно: завтра, уже завтра, моя дочь будет в Швейцарии! *(Поворачивается.)* Швейцария! Страна озер! Альпийские луга, горы!..

БАБУШКА *(в тон)*. Ленин в Цюрихе!

МАТЬ *(восторженно)*. Ленин!.. *(Спохватившись.)* А причём тут, собственно, Ленин? К чему это, а?

БАБУШКА. Жил он там, в Цюрихе.

МАТЬ. Ну и что?

БАБУШКА. Ничего. Теперь не живёт.

МАТЬ. Да? Очень ценное сообщение.

СОСЕДКА *(прихлёбывая из блюдечка)*. В мавзолее лежит, на Красной площади.

МАТЬ. Господи! И пусть себе лежит. Нам-то, что, я не понимаю?

БАБУШКА *(СОСЕДКЕ)*. Не понимает она.

СОСЕДКА. Они таперича ничего не понимают. *(С наскоком.)* Плохой был дедушка Ленин, да? Плохой?!

МАТЬ. Я не говорю, что плохой...

СОСЕДКА. Всё вдруг плохие заделались. *(С наскоком.)* А сейчас хорошие, да? Хорошие?!

МАТЬ. Я не говорю, что хорошие...

СОСЕДКА *(грозит пальцем)*. Будет вам ужо! Сразу всех вспомните!

МАТЬ. Ой, только не нужно угрожать! *(Поворачивается к зеркалу.)* Ленина зачем-то приплели?! Ну, жил он в Цюрихе! Ну и что? Жил себе и жил. Там бы и оставался.

БАБУШКА *(СОСЕДКЕ)*. Ещё подлить?

СОСЕДКА *(поглаживает живот)*. Да я уж вроде того, опузырилась.

БАБУШКА. С конфеткой вот... Эту ты ещё не пробовала...

СОСЕДКА. Чай — не водка... *(Решительно.)* Лей!

МАТЬ. Можно и водочки налить... если, конечно, желаете.

СОСЕДКА. Куды?! *(Смеётся.)* Чтоб песни загорланить? *(Неожиданно запекает.)* Червона руту! Не шукай вечерами!..

БАБУШКА. А может, и правда, напиться?

МАТЬ. Ещё добавьте: с горя. Совсем хорошо будет.

БАБУШКА. Уговорила. Ставь бутылку, Ирина! *(Ударяет по столу.)* Гулять, так гулять! *(Поёт.)* Червона руту!

СОСЕДКА. Не шукай вечерами!

МАТЬ *(поворачивается)*. Да вы что? Сейчас Борис приедет!

БАБУШКА. Этому, как выяснилось, я помешать не могу, но и вы мне тоже не мешайте. Гулять буду! *(Ударяет по столу.)* Ставь бутылку!

СОСЕДКА *(рывает)*. Ставь тебе говорят!

МАТЬ. Вы... вы нарочно меня нервируете, да?

СОСЕДКА. Испужалась! *(Смеётся.)* От дура-то!

МАТЬ. Какая я вам дура?

СОСЕДКА. Дык разве не дура? Куды нам водку-то пить, старым гримзам? Соображай!

МАТЬ. Я уже ничего не соображаю. *(БАБУШКЕ.)* Вот что у вас на уме, что?

БАБУШКА. Кабы я сама знала.

МАТЬ. Вот именно! Ещё вопрос учините с пристрастиями. Я вас умоляю: не делайте сцен! Примите всё как есть. Неужели это трудно?

БАБУШКА. Может, мне вообще из дома уйти? Скажете, нет у вас бабки, подохла.

СОСЕДКА. Болтай! Ещё накаркаешь!

МАТЬ. И, правда! Ну что вы такое выдумываете? Не стыдно?

БАБУШКА. А что? Он, может, ещё и обрадуется, — одной бедной родственницей меньше.

СОСЕДКА. Москвичи, они гостей не любят.

МАТЬ. Господи! Вам-то откуда известно? Сидите тут безвылазно сто лет!

СОСЕДКА. Дык люди говорят! Вон, Краюхины, к своим ездили... В гостиницу их казённую определили, за их же деньги! Во как встрели сродственников-то!

МАТЬ. Краюхины! Нашли, кого в пример ставить! Они мало что всем своим табором припёрлись, так ещё и без звонка! Чего, говорят, зря на телефон тратиться, мы, говорит, нарочно в выходной день подгадали!

СОСЕДКА. Дык, да!

МАТЬ. Чего дык да-то? Предупреждать положено людей... Заранее!

СОСЕДКА. А предупредили бы заранее, они бы и вовсе ушли!

МАТЬ. Кто ушёл?

СОСЕДКА. Хозяева! Кто?! Нешто им Краюхины нужны на постое? *(Удивлённо.)* Ты по что такая дура-то стала?

МАТЬ. Ну вот, я же опять в дуры попала! Дважды уже. Совсем спасибо!

БАБУШКА. Москва, она от гостей разве что не стонет. Кто только не едет в Москву? Вот и мы будем... Если примут, конечно...

МАТЬ. Примут, обязательно, примут! И они к нам будут наезжать, и мы к ним станем... Боречка, славу Богу, сирота, места у него много... *(Поворачивается к БАБУШКЕ.)* Ну, обещайте же вести себя прилично! Обещаете? Ради Наташи? Ну? Ну, хотите, я перед вами на колени встану, хотите?

БАБУШКА. А это что-нибудь даст?

МАТЬ. Господи! Да что же вам ещё-то надо? Да разве в нашем «Дрын-Сарайске» она могла рассчитывать на хорошую партию? *(СОСЕДКЕ.)* Не в обиду вам будет сказано, но разве ваш Александр способен сейчас составить счастье женщине?

СОСЕДКА. Куды ещё... женщине?! В армию не ходил! У него, это... плоскостопие...

МАТЬ. Плоскостопие! Я понимаю, парню обидно, конечно, но, как говориться, се ля ви...

СОСЕДКА. Может, и пройдёт ещё се ля ви-то... Доктора они тоже... врать горазды... Плоскостопие?! А он сорок пятый носит! Ножища-то — моя!

МАТЬ. Да, Борис — повар! Не академик, не космонавт! *(СОСЕДКЕ.)* Ну и что в этом плохого?

СОСЕДКА *(машет руками)*. Хорошее, хорошее! Сыты будут.

МАТЬ. Сыты! Об этом даже говорить смешно.

БАБУШКА. Действительно — голодный повар! — что может быть смешнее?

СОСЕДКА. Главное, чтоб не замели.

МАТЬ. Не заметут! Сейчас уже не те времена.

СОСЕДКА. С деньгами-то если — откупится!

МАТЬ. Да от кого ему откупаться? Он сам — хозяин!

БАБУШКА. А как он им стал, поинтересовалась?

МАТЬ. Зачем мне интересоваться? И вы не смейте! Пожалуйста!..

БАБУШКА. Всю страну по карманам разнесли.

СОСЕДКА. Нам только ничего не досталось.

МАТЬ. Наташу хоть пощадите, Наташу!

В комнату влетает с раскрытой книгой ОТЕЦ.

ОТЕЦ (*громко и торжественно*). «Пора, пора! Рога трубят...» (*Поспешно.*) Это поразительно, вы только вслушайтесь, ага? (*Приставляет руку ко рту, поёт.*) Пора-а, пора-а! (*Опускает руку.*) Слышите? Это рога трубят. (*Приставляет руку ко рту, поёт.*) Пора-а, пора-а!..

МАТЬ. И этот человек сегодня выдает свою единственную дочь замуж!

ОТЕЦ. Но это же гениально! Как ты не понимаешь?! Это мое открытие! Я уверен, этого никто не замечал, ага?! (*Приставляет руку ко рту, поёт.*) Пора-а, пора-а!..

МАТЬ. Одеваться пора! Посмотри, в каком ты виде!

ОТЕЦ. Ещё рано, да?

МАТЬ. Ничего не рано! Когда ветер попутный, самолёт раньше прилетает.

ОТЕЦ. А где Натали? Я должен ей обязательно рассказать...

В квартиру звонят.

МАТЬ. Ну вот! (*Хватает свои вещи и бежит в панике в Наташину комнату.*) Открывайте же, открывайте! (*БАБУШКЕ.*) Я вас умоляю, умоляю!.. (*ОТЦУ.*) Немедленно переоденься! Быстро!

Исчезает за дверью.

ОТЕЦ. Я не успею быстро, да?!

Оглядывается свои тренчики и уходит в прихожую.

БАБУШКА. Встану-ка, пожалуй, а то с моей поясницей ещё и не поднимешься. (*СОСЕДКЕ.*) А ты сиди, сиди, тебе целоваться не надо...

СОСЕДКА. А пуцай и поцалует, чай, не растаю!

БАБУШКА (*рассердясь*). Не буду стоять! И вставать не буду!

Садится.

СОСЕДКА. Клавдея! Нервы не рви! В спину вступит.

Врывается ИНГА.

ИНГА (с лёту). Натаха!..

СОСЕДКА. От так жених!

ИНГА. Бабулечка, родненькая моя! (Обнимает.) Здравствуй, моя хорошая! Не ожидала?

БАБУШКА. Не только не ожидала, а и в себя не приду. Ты откуда взялась-то, птаха?

ИНГА. С самолёта упала! А вы думали без меня свадьбу сыграть? Не выйдет! (ОТЦУ.) Дверь запер, дядь Миш?

ОТЕЦ. А в чём дело, да?

ИНГА. А!.. Увязался тип один! От самого аэропорта за мной тащится. (БАБУШКЕ.) Ну, где она, невеста наша? У себя? (Направляется к Наташиной двери.) Ой, в туалет хочу, не могу! Бабка Пелагея, здорово!

Убегает.

СОСЕДКА. От угорелая! Гонятся за ней, что ли?

ОТЕЦ. Говорит, привязался мужчина какой-то, ага?

БАБУШКА. Надо же, прилетела!

СОСЕДКА. Чай, к сёстры, на свадьбу.

БАБУШКА. Месяц как уехала.

СОСЕДКА. Дык я и говорю, на свадьбу примчалась, к сёстры!

БАБУШКА. С ума все походили с этой свадьбой! Это какие же деньги надо из такой дали дальней лететь?

СОСЕДКА. Значит, водятся деньжата.

БАБУШКА. Откуда? В долги, небось, опять влезла!

В квартиру звонят. ОТЕЦ оглядывает тренчики и направляется в прихожую.

ИНГА. Подожди же! (Вталкивает ОТЦА в комнату.) Это же он!

БАБУШКА. Кто он?

ИНГА. Тип тот самый! Который за мной тащится!

БАБУШКА (после молчания). Так, может, тип этот Борис?

ИНГА. Жених?

БАБУШКА. Ну да. Вы ж, наверное, одним рейсом прилетели?

В квартиру звонят.

ОТЕЦ (укоризненно). Ну, конечно, Инночка, это он, Борис, да?!

Уходит.

ИНГА. А я-то откуда знала?! Смотрю, привязался какой-то... Тащится и тащится!! Вообще-то, он ничего, вроде, даже симпатичный... Вот приколот будет, а!

ОТЕЦ. Прошу вас... Милости просим... ага?..

КЕНТЮКОВ. Только после вас...

ОТЕЦ. Как можно, вы гость, да?

КЕНТЮКОВ. А вы старший по званию... *(Останавливается в дверях.)* Между прочим, что со мной приключилось-то в вашем славном подъезде? Во-первых, я совершенно позабыл номер вашей квартиры...

ОТЕЦ. Сорок пятая... улица Красноармейская...

КЕНТЮКОВ. Но я-то этого не знал! То есть знал, конечно, но забыл! И как, вы думаете, я вышел из этого положения?

ОТЕЦ. Не представляю даже, да?!

КЕНТЮКОВ. Исключительно благодаря обонянию. Принюхался и!.. Должен сказать, коллега, что изо всех щелей вашего замечательного подъезда одуряюще пахнет то щами с кислой капустой, то жареной картошкой с луком, то треской под майонезом, а из одной квартиры — это строго между нами! — и самогончиком, пардон, потягивает. Сказать, из какой?

ОТЕЦ. Я догадываюсь... Извините... Я в таком виде, да?.. Не успел переодеться, ага?..

КЕНТЮКОВ. Об чём речь? Мы же — интеллигентные люди!

ОТЕЦ. Да-да, конечно, ага?!

КЕНТЮКОВ. Словом, отовсюду несет всякой глупостью и только из вашего благословленного очага струится благоуханный свадебный аромат!

БАБУШКА. Амброзия!

КЕНТЮКОВ *(оборачивается)*. О, какие люди! А я не оборотюсь. *(ОТЦУ.)* Надеюсь, вы меня представите благородным дамам?

ОТЕЦ. Да-да, конечно! Это моя мама, бабушка Натали, Клавдия Васильевна...

КЕНТЮКОВ *(ставит на пол коробку)*. Очень приятно. *(Пожимает руку.)* Выше вас нет.

ОТЕЦ. Наша дорогая соседка, Пелагея Никитична...

КЕНТЮКОВ *(пожимает руку)*. Выше вас только солнце.

ОТЕЦ. Инга, двоюродная сестра Натали...

КЕНТЮКОВ. Вот так оно и бывает... Бац! И как ножом из-за угла, в самую что ни на есть сердцевину... *(Шагает к ИНГЕ.)* Я знал это, шёл за вами, как за судьбой, и не ошибся. Красноармейская, сорок пять! Участь моя решена. *(Целует ошеломлённой ИНГЕ руку.)* Предлагаю вам стать моей супругой.

ИНГА. Мне?

МАТЬ. Да подождите!.. (*КЕНТЮКОВУ.*) Вы к нам с Борисом приехали, на свадьбу?

ОТЕЦ. С Борисом?! Ух! (*Облегчённо вытирает лоб.*) Ага...

КЕНТЮКОВ. А я разве не представился? Позвольте... Владимир Аркадьевич Кентюков, свидетель и лучший друг Бобби!

ОТЕЦ. Бобби?

КЕНТЮКОВ. Бориса Степановича Конова — лучшего повара всех времён и народов!

СОСЕДКА. А мы думали — сам жених!

КЕНТЮКОВ. Да вы, собственно, правильно думали... В некотором роде, я жених! (*Подходит к ИНГЕ.*) Вас это, надеюсь, не шокирует?

ИНГА. Так вы — не жених?

КЕНТЮКОВ. Для вас? Только жених!

МАТЬ. Вы разве уже знакомы? Кстати, Инночка! Откуда ты взялась, дорогая?

ИНГА. Прилетела вот!

КЕНТЮКОВ. На встречу со мной!

СОСЕДКА. На свадьбу она! К сёстре!

ИНГА. На свадьбу я! Здравствуй, тётя Ирина!

Обнимается с МАТЕРЬЮ.

КЕНТЮКОВ. Тетя Ирина? Не тетя Натаха, нет?

ОТЕЦ. Это моя супруга, Ирина Павловна Волобуева, а я — Михаил Михайлович Волобуев... Имею честь, ага...

БАБУШКА. Можете так в Москве и сказать.

КЕНТЮКОВ. Что сказать?

БАБУШКА. Что живёт, мол, в городе Дрын-Сарайске Михаил Михайлович Волобуев с супругой.

КЕНТЮКОВ. Позвольте... А разве в Москве об этом ещё не знают?

ОТЕЦ. Это из «Ревизора», ага...

Уходит.

МАТЬ. Это они так шутят друг с другом, шалят...

Отводит КЕНТЮКОВА от БАБУШКИ.

КЕНТЮКОВ. Я принял вас за невесту, честное слово!

МАТЬ. Ну что вы? Какая же я невеста? Вы мне льстите, конечно, Владимир?

КЕНТЮКОВ. Ничуть! Окажись я на месте Бобби, мой выбор был бы предрешён в один миг и бесповоротно. Кстати, вы замужем?

ОТЕЦ. Ага, да!

МАТЬ. Вы — шалунишка! Впрочем, где же Бобби, то есть Борис, разумеется?

КЕНТЮКОВ *(беспечно)*. Кто ж его знает! Пути женихов неисповедимы. Может быть, в Москве, а может быть, в Сингапуре!

МАТЬ. В Сингапуре? Почему в Сингапуре?

КЕНТЮКОВ пожимает плечами.

МАТЬ. Он разве не прилетел с вами?

КЕНТЮКОВ. Да не переживайте! И без него отлично управимся!

МАТЬ. Как это без него? Я не вполне улавливаю?

КЕНТЮКОВ. Да очень просто!

ОТЕЦ. Извините... я переоденусь тут, за шкафчиком, ага?

КЕНТЮКОВ. Сделайте милость... Может, вам помочь?

ОТЕЦ. Ну что вы?! Как можно, да?

МАТЬ. Не мешай, Миша, не мешай!

ОТЕЦ. Ну, ладно.

МАТЬ *(КЕНТЮКОВУ)*. Я вас не совсем понимаю. То есть, совсем не понимаю... Он, что ли, не прилетел? Что с ним? Что?!

КЕНТЮКОВ. Всё в полном ажуре. Просто занят немного.

МАТЬ. Как занят? Чем? У нас же сегодня свадьба... кажется...

КЕНТЮКОВ. Меня пугают сомнения в вашем голосе. Разумеется, свадьба! Иначе я бы не прилетел.

МАТЬ. А Борис?..

КЕНТЮКОВ. Да что вам Борис? Главное, я здесь!

БАБУШКА. Действительно.

КЕНТЮКОВ. Дела, знаете ли, есть дела, а в наше время — тем более!

МАТЬ. Ну, какие могут быть дела в день собственной свадьбы?!

КЕНТЮКОВ. Да какие угодно: важные, первостепенные, безотлагательные. Уйма дел! Я в этих случаях всегда замещаю Бобби. Вот его паспорт. *(Вынимает паспорт, показывает.)* Я, правда, не очень-то похож, но в загсе наверняка не разберутся, а в церкви и подавно проскочим. *(ИНГА.)* Я правильно мыслю?

ИНГА. А я-то откуда знаю?

ОТЕЦ *(высовываясь из-за дверцы)*. Простите... *(Теряет равновесие и в одной штанине падает на пол.)* Если я вас правильно понял, то вы присланы вместо Бориса, ага?

МАТЬ. Ну что ты такое говоришь? Как это вместо? Этого быть не может! И почему ты лёг? Встань немедленно! Это же неприлично!

КЕНТЮКОВ (ОТЦУ). Вы меня абсолютно правильно поняли, коллега. *(Протягивает ошеломлённому ОТЦУ руку и ставит его на ноги.)* Именно я и послан!

БАБУШКА. Жениться?!

КЕНТЮКОВ. Точно так, сударыня! *(Щёлкает каблуками.)* Жениться! На вашей очаровательной, если не ошибаюсь, внучке!

СОСЕДКА. От так жених! *(Всхохатывает.)* Заместителя вместо себя направил!

ИНГА. Я что-то не пойму?.. Не врублюсь никак?..

КЕНТЮКОВ. Вы, пожалуйста, сильно не напрягайтесь.

ОТЕЦ. Но это же, простите, нонсенс?

Опять теряет равновесие и чуть не падает.

КЕНТЮКОВ. Согласен! *(Поддерживает ОТЦА.)* А разве легко попасть одной ногой в штанину?

МАТЬ. Владимир... оставьте... пусть падает...

КЕНТЮКОВ следует совету, и ОТЕЦ падает.

МАТЬ. Вы лучше скажите: где же всё-таки Борис? Я не понимаю...

КЕНТЮКОВ. Вижу простых ответов, сударыня, вы не воспринимаете, поэтому я вам отвечу поэтической метафорой: бывают, конечно, женихи, которые в последнюю минуту выпрыгивают в окошко, но мы не из таких, нет!

МАТЬ. В какое окошко? Что вы такое говорите? Где Борис?!

ОТЕЦ. Это из Гоголя, ага...

МАТЬ. Не нужно Гоголя! И Пушкина не нужно! Мы хотим Бориса! Он где?

КЕНТЮКОВ. Перед вами. В лице своего первого заместителя.

ОТЕЦ. Но?..

КЕНТЮКОВ. Если можно — без «но». Мы взрослые люди, и пора, товарищи, в конце концов, научиться принимать этот жёстокий мир таким, каков он есть на самом деле, а не наоборот!

Важно складывает на груди руки.

Наступает молчание.

БАБУШКА (МАТЕРИ). Твоё слово, голубушка. Плиз!

МАТЬ. Он, что же, не прилетит сегодня... Борис?..

КЕНТЮКОВ. Объясняю ещё раз. У него там страшная запарка. Вопрос жизни и смерти. Как, впрочем, и у всех сегодняшних новых русских. Это же, чтоб вы знали, кошмарная жизнь. Разборки, стрелки, бабки, девки! И чёрт

знает, что ещё, — дрянь всякая. Обидно, правда, что они и нас, простых смертных, во всю эту катавасию втягивают! Вот и Борис: старик, говорит, выручай, загс — это же чистая формальность! Ну, выдашь себя за меня, никто и не заметит, зато я в это время в баню схожу!

МАТЬ. В баню?!

КЕНТЮКОВ. В баню! На боулинг, в казино! В общем, туда, где обычно они все свои дела проворачивают. Я, было, кинулся возражать, но ведь поперёк рубля, как известно, не попрёшь... Он башлянул, и вот я здесь... перед вами!

МАТЬ. А церковь?! Венчание?!

КЕНТЮКОВ. Какие проблемы? У вас поп наверняка старенький престаренький, он и не заметит, родимый, сослепу, кого венчает.

СОСЕДКА. Болтай! У нас батюшка молодой! Зрячий! Кого хошь выведет на чистую воду!

КЕНТЮКОВ. Тогда по-другому договоримся! Пожалуем щедро доход на приход, кагорчику вместе с батюшкой дерябнем, и обвенчаемся за милую душу!

БАБУШКА. Ну уж нет!

КЕНТЮКОВ. У вас имеются альтернативные возражения? Какие?

БАБУШКА. Фиктивные свадьбы, господин заместитель, мы пока ещё справлять не научились!

КЕНТЮКОВ. Научимся! Нон проблем! И потом ведь — никакой фикции, во всех документах настоящий Бобби будет значиться, не я!

ИНГА. Ну, Москва, ну даёт! (*Увлечённо.*) А если просекут? Сличат фотку на паспорте с твоим натуральным фейсом, что тогда?

КЕНТЮКОВ. Тогда пустим в ход доверенность, и не простую, заметьте, а генеральную! Где всё, как говорится, чёрным по белому, нотариально заверено и утверждено! (*ОТЦУ.*) Прикажете предъявить?

ОТЕЦ (*обиженно*). Не надо, да?!

Обижено уходит.

КЕНТЮКОВ (*вслед*). Благодарю!

МАТЬ (*робко*). А разве по доверенности нынче женят?

КЕНТЮКОВ. Да нынче всё по доверенности делают: и женят, и разводят, и в тюрьму сажают. Правда, не выпускают, ещё... Но скоро, говорят, начнут...

МАТЬ. Даже не знаю, что и сказать...

КЕНТЮКОВ. Ну и молчите на здоровье. А где, кстати, невеста? Я бы хотел провести её идентификацию.

БАБУШКА. Провести, что?

КЕНТЮКОВ. Идентификацию. Ну, освидетельствовать, значит... для порядка... А то вдруг вы невесту тоже подменили? *(ОТЦУ.)* Не удивляйтесь, такие случаи бывают.

ОТЕЦ *(обижено)*. Как можно, да?

КЕНТЮКОВ. Мы — интеллигентные люди и обязаны доверять друг другу, но, всё-таки, хотелось бы взглянуть и на молодую... А то подсунете ненароком какую-нибудь страхолюдину... Как я тогда перед Бобби отчитаюсь?

БАБУШКА. Чуть собачья, бред! Наташа!.. *(Решительно идёт к двери.)* Пора положить конец этому балагану!

В квартиру звонят. Все встревожено переглядываются.

ОТЕЦ. Я открою, да?!

КЕНТЮКОВ. Ни в коем случае!

ОТЕЦ. Почему?

КЕНТЮКОВ. Необходима строжайшая конспирация.

В квартиру звонят.

МАТЬ. А может быть, это Борис? Может быть, он все свои дела закончил и... прилетел?..

БАБУШКА. На ковре самолёте!

КЕНТЮКОВ. Внимание сюда! Командовать парадом буду я! *(Поднимает СОСЕДКУ.)* Ваш час пробил, уважаемая! *(Строго.)* В охране служила? Смирно!

СОСЕДКА вытягивает руки по швам.

КЕНТЮКОВ *(берёт СОСЕДКУ за плечи)*. Отвечать коротко и чётко. Врать хорошо обучена?

СОСЕДКА. Христос с тобой! Отродясь не врала.

КЕНТЮКОВ *(испытующе)*. А для пользы дела?

СОСЕДКА *(в замешательстве)*. Для пользы?..

КЕНТЮКОВ *(вздымая руки)*. И с таким-то народом коммунизм не построить?! Не понимаю!

В квартиру звонят.

ИНГА. Я что-то уже совсем не врубаюсь! Мы теперь что делаем-то, а?

МАТЬ *(в отчаянье)*. Да разве же мы знаем?!

В квартиру звонят.

КЕНТЮКОВ. Положитесь на меня! (*СОСЕДКЕ.*) Получи, дорогой товарищ, ответственное задание: как только позвонят ещё раз, распахивай дверь и гони этого звоняря в шею!

МАТЬ. Я не понимаю... Владимир... Почему?..

КЕНТЮКОВ (*подталкивает СОСЕДКУ в прихожую*). Прямо в шею его, в шею! Фернштейн?

СОСЕДКА. Фернштейн. (*Возвращается.*) А не прибьют?

КЕНТЮКОВ. Могут, конечно. Но для пользы дела придётся пострадать.

Выпроваживает СОСЕДКУ в прихожую.

МАТЬ. Ну что вы такое придумали, Владимир?!

КЕНТЮКОВ. Тс-с-с!

ОТЕЦ (*шёпотом*). Могу я спросить, да?

КЕНТЮКОВ. Только шёпотом.

ОТЕЦ (*шёпотом*). Почему мы никого не впускаем, ага?

МАТЬ (*шёпотом*). Да? Объясните...

КЕНТЮКОВ. Все объяснения потом, и, помните, вначале была конспирация!

БАБУШКА. Цирк!

СОСЕДКА. Куды?.. Куды прёшься-то? От паразит!..

АЛЕКСАНДР (*в прихожей*). Да пусти ты!.. Сказать надо!..

Входят АЛЕКСАНДР и СОСЕДКА.

СОСЕДКА (*КЕНТЮКОВУ*). Никого нету, не пришёл никто.

КЕНТЮКОВ. Вижу. А это кто?

Показывает на АЛЕКСАНДРА.

СОСЕДКА. Дык... Шурка наш... Кто ж? (*МАТЕРИ.*) Сказать чего-то требует. (*КЕНТЮКОВУ.*) Не надо было впускать, да?

КЕНТЮКОВ. Нашего Шурку? Наоборот! Благодарю за службу! Можете покурить и оправиться.

СОСЕДКА. От хорошо! А то я чаю-то напузырилась...

Уходит.

КЕНТЮКОВ (*АЛЕКСАНДРУ*). Слежки не было? (*Протягивает руку.*) Будем знакомы, — Борис!

АЛЕКСАНДР *(не подавая руки)*. Какой слезки?

ОТЕЦ. Александр! Тебя приветствует Вла...

КЕНТЮКОВ. Тсс!

ОТЕЦ. Борис... Ага, да?!

АЛЕКСАНДР. А я его не приветствую!

КЕНТЮКОВ. Серьёзное заявление. *(Обходит вокруг АЛЕКСАНДРА.)*

Молодой соперник, да?

МАТЬ. Ну что вы, какой соперник, просто школьный друг, товарищ, сосед... Что тебе, Саша, что?

АЛЕКСАНДР. Да вот посмотреть зашёл... на жениха вашего... Вообще-то, ничего... похож...

МАТЬ. Ты что себе позволяешь?

СОСЕДКА *(входя)*. Шурка, не фулюгань, не фулюгань!

АЛЕКСАНДР. Да не собираюсь я фулюганить! *(КЕНТЮКОВУ.)* Значит, слезки опасаемся, да?

КЕНТЮКОВ. В нашем деле осторожность — вещь наипервейшая!

АЛЕКСАНДР. В каком деле?

БАБУШКА. У нас здесь конспирация, Шурок.

АЛЕКСАНДР. Конспирация? Это хорошо. *(Расправляет пояс.)* Это очень даже здорово! Так! Ну, всё, ладно тогда... А теперь, это, Наташу зовите... Быстро только, быстро!

МАТЬ. Что за тон?

АЛЕКСАНДР *(радостно)*. Нормальный тон... какой надо тон! Зовите, зовите!

ОТЕЦ. Александр, будь мужчиной, ага?

АЛЕКСАНДР. Да не трепыхайтесь вы! Зовите! Вам же лучше будет.

МАТЬ. Нам лучше не надо. *(Обходит АЛЕКСАНДРА.)* Ты что задумал, а?

АЛЕКСАНДР. Проверить хочу *(кивает на КЕНТЮКОВА)* туза вашего козырного. Похож он на одного субъекта... разыскиваемого...

МАТЬ. Какого ещё разыскиваемого? *(КЕНТЮКОВУ.)* Александр у нас в милиции работает, не милиционером, правда, электриком... по сигнализациям. Впрочем, это неважно.

КЕНТЮКОВ. Ошибаетесь! В милиции всё важно, любая деталь, любая мелочь! *(АЛЕКСАНДРУ)*. Я правильно мыслю, коллега?

АЛЕКСАНДР. Коллега, да? Это хорошо! Значит, опытный! Даже очень хорошо!

МАТЬ. Знаешь, не морочь нам голову, коллега! *(Разворачивает АЛЕКСАНДРА, подталкивает к двери.)* Завтра придёшь проверять...

АЛЕКСАНДР *(упираясь)*. Я могу и завтра, конечно, дело ваше... Только не будет ли это слишком поздно, завтра, а?

МАТЬ. Не будет, не будет... *(Обморочно, что-то вспомнив.)* Вла...

КЕНТЮКОВ. Тсс!

МАТЬ. А как же Швейцария?..

КЕНТЮКОВ. Не будем сейчас об этом.

АЛЕКСАНДР. Не будем, да? Хорошо!

БАБУШКА. Какая, к чертовой матери, Швейцария? Неужели ты думаешь, что Наташа будет участвовать в этом возмутительном фарсе?

ИНГА. Я бы ни за что не согласилась! Это же — дурдом! По доверенности замуж выходить!

КЕНТЮКОВ. Даже за меня?

ИНГА. А кто ты такой, фраер занюханный?

МАТЬ. Инночка!..

ИНГА. А чего он!.. По доверенности жениться хочет!

АЛЕКСАНДР. По доверенности?! По какой доверенности?

БАБУШКА. Жених-то наш вместо себя заместителя прислал с доверенностью, вот этого...

Показывает на КЕНТЮКОВА.

СОСЕДКА. А сам в баню ушёл мыться! Во как!

Всххатывает.

АЛЕКСАНДР. Как это, в баню?

ИНГА. Мы и сами не поймём, как! Не прилетел!

АЛЕКСАНДР *(показывая на КЕНТЮКОВА)*. Так это не жених?

ИНГА. Да никакой он не жених!

СОСЕДКА. Заместитель!

АЛЕКСАНДР *(хлётко ударяет в ладоши)*. Оп она! Всё точно сошлось, чётко! *(Ходит, радостный, вокруг КЕНТЮКОВА.)* Ну, дядя, сливай воду! Сейчас я тебя брать буду!

МАТЬ. Что значит брать? Куда?

АЛЕКСАНДР *(радостно)*. Не женятся по доверенности! Не слышал! Оп она! *(КЕНТЮКОВУ.)* Оружие есть?

МАТЬ. Он с ума сошёл! *(ОТЦУ.)* Сделай же что-нибудь!

ОТЕЦ. Ага, да?!

МАТЬ. Что ага?!

ОТЕЦ. Я же наблюдаю, да?!

АЛЕКСАНДР. Спокойно! Всем стоять и не двигаться! Я его сам брать буду... тёпленького!..

Распахивается дверь и выходит НАТАША, в роскошном свадебном платье.

ОТЕЦ. Тебе плохо, машер?!

СОСЕДКА. А то хорошо! Умучили бабку-то! (НАТАШЕ.) Ты ведь у неё одна! Эх! (Машет рукой АЛЕКСАНДРУ.) От вас рази покоя дождётся!

АЛЕКСАНДР (повышая голос). Да вы, что, не поняли, что ли?! Я же сказал: брать его сейчас буду, брать!

Повисает молчание.

КЕНТЮКОВ (поясняет). Я же практически уже арестованный.

МАТЬ. Как арестованный?

АЛЕКСАНДР. Так! Не женятся по доверенности, не слыхал!

МАТЬ. Мало ли что ты не слыхал! Адвокат нашелся!

АЛЕКСАНДР (повысив голос). А которым непонятно, объясняю: этот тип не тот, за кого себя выдаёт. Понятно теперь? (КЕНТЮКОВУ.) Оружие, спрашиваю, есть? Руки вверх тогда!

Начинает обыск. Достает и бросает на стол паспорт, другие предметы.

МАТЬ. Он с ума сошёл... Ты что делаешь?

СОСЕДКА. Шурка! Не балуй!

АЛЕКСАНДР. Да не сошёл я с ума и не балую! Это вы все походили... Джакузи, понимаешь, им подавай бело-розовую! (КЕНТЮКОВУ.) Стоять! Ноги шире плеч!

КЕНТЮКОВ. Из этого кармана не извлекайте, пожалуйста...

АЛЕКСАНДР. Поговори у меня! (Достает яркий пакетик, который вызывает любопытство.) Что это?

КЕНТЮКОВ. Это не оружие... Средство защиты...

АЛЕКСАНДР. Сейчас поглядим!

Намеривается вскрыть пакет.

ИНГА. Дурак! Не надо!

КЕНТЮКОВ. Не гигиенично будет...

АЛЕКСАНДР (упрямо). А что это?

ИНГА. Вот дурак-то! Презерватив, балда!

АЛЕКСАНДР (растерянно). Ну, я же говорю (показывает на КЕНТЮКОВА)... видали, с какими вещами ходит!

Смутившись, засовывает пакет в карман КЕНТЮКОВА.

ИНГА. Ну и что такого? Подумаешь!

МАТЬ. Инночка!..

ИНГА. А что? В нужный момент всегда под рукой. *(Кивает на АЛЕКСАНДРА.)* Это он, пенёк, не понимает...

КЕНТЮКОВ *(сцепив над головой руки)*. Благодарю за поддержку!

АЛЕКСАНДР *(исподлобья ИНГЕ)*. А ты, значит, на свадьбу прикатила?

ИНГА. Нет, на тебя дурака посмотреть!

АЛЕКСАНДР. Ну и как, посмотрела?

ИНГА. Вот пень упёртый! Ты лучше скажи, зачем ты ему руки задрал?

Берёт со стола паспорт КЕНТЮКОВА, раскрывает.

МАТЬ *(ОТЦУ)*. Сделай же что-нибудь!

ОТЕЦ. Александр! Мы требуем хотя бы объяснений, ага?!

АЛЕКСАНДР. Я ж объясняю! *(Помолчав.)* В общем, взяли вчера одного... такого же *(кивает на КЕНТЮКОВА)*, как хмырь этот. Напарника, наверное. Прямо в ресторане взяли... тёпленьким...

МАТЬ. В ресторане?

АЛЕКСАНДР *(устало)*. Ну а где их ещё брать-то, тетя Ирина? Там ведь все эти делишки обдeldываются... в ресторанах...

КЕНТЮКОВ. Не даром сказано: по вечерам над ресторанами горячий воздух дик и сух!

ОТЕЦ. Это из Блока, ага!

КЕНТЮКОВ. А продолжение знаете?

ОТЕЦ. Там правит окриками пьяными весёлый и тлетворный дух!

КЕНТЮКОВ. Bravo! Культура в вашем городе на высшем уровне.

ИНГА. Стоять! *(Поддаёт КЕНТЮКОВУ в бок.)* Кентюков, блин, Владимир Аркадьевич... *(Сличает фотографию в паспорте с КЕНТЮКОВЫМ.)* Мордой лица вроде бы схож.

КЕНТЮКОВ. А в профиль, я вам нравлюсь?

Поворачивается к ИНГЕ в профиль.

ИНГА. Нравишься, нравишься. *(АЛЕКСАНДРУ.)* И что он делал в ресторане?

АЛЕКСАНДР. А тебе интересно, да?

ИНГА. Вот пень дурной! Обиделся, что я на свадьбу приехала! Она же — сестра мне!

СОСЕДКА. Язык проглотил?! За что замели-то энтото... в ресторане?..

АЛЕКСАНДР. Ничего я не проглотил! И не обиделся! Приехала и приехала... И нечего здесь командовать, раз приехала!

Отбирает паспорт.

БАБУШКА. Да говори же, чёрт!

АЛЕКСАНДР *(разглядывая документ)*. А я что делаю. *(Закрывает паспорт.)* Девоч он наших охмурял, вот что!

ИНГА *(после молчания)*. И всё?!

АЛЕКСАНДР. А тебе мало, да?

МАТЬ *(СОСЕДКЕ)*. Вашему внуку не тот диагноз поставили. У него не плоскостопие, у него плоскоумие! Причём, ярко выраженное.

СОСЕДКА. Дык... доктора сказали!..

АЛЕКСАНДР *(напрягая голос)*. Вербовщик он, агент! А которым непонятно, объясняю: этот тип, задержанный, действительно, охмуряет наших девочек! *(КЕНТЮКОВУ.)* Охмуряешь?

КЕНТЮКОВ. В жизни этим не занимался!

ИНГА. Вот врёт... В наглуую! А со мной, что вытворял?

КЕНТЮКОВ. Когда?

ИНГА. Да вот только что! *(Передразнивает.)* Я тебе нравлюсь? И в профиль, и в анфас! И так, и этак!

КЕНТЮКОВ. Разве это охмурение? Охмурение... *(АЛЕКСАНДРУ.)* Можно я покажу в порядке следственного эксперимента? *(Подходит к ИНГЕ.)* Это когда берут девушку вот так *(берёт ИНГУ за талию)* и долго-долго смотрят ей в глаза, а потом нежно-нежно целуют.

Тянется к ИНГЕ с поцелуем.

ИНГА *(в последнюю минуту)*. Ты что?! *(Вырывается.)* Совсем уже бултых?

КЕНТЮКОВ. С тобой это нетрудно.

ИНГА. Ну, вообще... Наглый, блин, как...

КЕНТЮКОВ. Как персик!

АЛЕКСАНДР *(ВСЕМ)*. Видали? Вот так он их и берёт, дур наших... Это, во-первых... А во-вторых, он их переправляет за границу, ну, вроде как свадебный вояж им устраивает по швейцариям по всяким...

МАТЬ *(убито)*. По швейцариям?

АЛЕКСАНДР. По швейцариям, тетя Ирина, по швейцариям. Где они естественным образом попадают в грязные руки проститутных наркодельцов! В третьих!.. *(Не знает, что сказать.)* В общем, у нас с ним в отделении лучше разберутся... Верёвка есть у вас свободная?

МАТЬ. Какая верёвка?

АЛЕКСАНДР. Руки связать... *(КЕНТЮКОВУ.)* Предупреждаю: захочите бежать...

КЕНТЮКОВ. Не захочим...*(Поясняет.)* От правосудия не скроешься!

ИНГА. Вербовщик... А ведь я тоже такое слышала... у нас во Владике...
(Подступает к КЕНТЮКОВУ.) Вербовщик, да? Неужели ты вербовщик?

КЕНТЮКОВ (АЛЕКСАНДРУ). Не для протокола... (ИНГЕ.) Тебя бы... завербовал бы! С превеликим удовольствием!

АЛЕКСАНДР. Слыхали? Свидетелями пойдёте.

МАТЬ. Какими ещё свидетелями? Мы его и знать не знаем!
(Оглядывается на неподвижную НАТАШУ.) А как же Боря... Он ведь не случайный человек... Мы у него и на квартире были?!

АЛЕКСАНДР. Ну и что это, например, доказывает? Знаете, как сейчас тонко орудуют? Не подкопаешься!

МАТЬ. А платье? (Хватает за платье НАТАШУ.) А кольцо?! (Хватает руку НАТАШИ.) Это, между прочим, бриллиант, настоящий!

СОСЕДКА. Сказать-то всё можно — брильянт!

АЛЕКСАНДР. Да конечно! Я ещё, как вы из Москвы вернулись, засомневался. Думаю, что-то уж очень быстро всё закрутилось! Подозрительно быстро. Не успела в институте провалиться, и сразу свадьба. А как про Швейцарию услышал, так вообще! Не бывает же так, чтоб все мечты и сразу сбылись. Одним махом! И Москва, и Швейцария, и джакузи эта трехкомнатная! Всё думал, думал! А вчера как узнал, что наши вербовщика взяли, так сразу и врубился: точно, думаю, увезти хотят, такой же почерк! И всё у меня сошлось, как по писанному. И то, что в ресторане работает, и денег немерено... (МАТЕРИ.) Вот вы говорите, бриллиант! Может, и, правда, бриллиант, хотя вряд ли... А даже, если и так, разве его долго отобрать, там, за границей? Там с нашими русским девушками, знаете, как обращаются? Вместе с пальцами бриллианты отрывают!

СОСЕДКА. И по телевизору показывали... Страсть, что творят, страсть!

ИНГА. Это что же получается? Ещё немножечко и мы бы влипли?
(КЕНТЮКОВУ, кивая на НАТАШУ.) А после неё, ты бы и меня за границу сплавил, так, что ли?

КЕНТЮКОВ. Зато, какая была бы встреча! Русские сёстры на берегу Женевского озера! Представляете?

АЛЕКСАНДР. В бардаке, да? Ещё надсмехается, сволочь!

Поддаёт КЕНТЮКОВУ в бок.

МАТЬ. Ах!

Опускается в кресло.

СОСЕДКА (КЕНТЮКОВУ). Церкву охмурить хотел! У, ирод! (Тычет его в спину клюкой.) Батюшка тебе бы показал! Его не охмуришь!

КЕНТЮКОВ. Вы же атеистка!

СОСЕДКА. Какая я тебе атеистка? Нехристь поганый! Вяжи его, Шурка, вяжи!

АЛЕКСАДР. Нечем же! А чёрт! Ремнем свяжу!

Расстегивает с брюк ремень.

СОСЕДКА. С арестанта сымай, олух! *(Показывает на КЕНТЮКОВА.)* Тадысь не сбежит.

НАТАША *(КЕНТЮКОВУ)*. Это ведь всё неправда, да? Неправда?..

КЕНТЮКОВ. Ну, конечно, неправда! *(Примирительно обнимает АЛЕКСАНДРА.)* Он пошутил.

МАТЬ. Пошутил?

КЕНТЮКОВ. Я — не вербовщик!

АЛЕКСАНДР. Да ничего я не пошутил! *(Вырывается.)* Не женятся по доверенности! Не слыхал!

КЕНТЮКОВ. Так ведь и нету доверенности. А Борис есть. Только он из аэропорта сразу в ресторан поехал, соус отвозить...

ОТЕЦ. Соус?

КЕНТЮКОВ. Бешамель называется... Помните, песня такая?.. *(Поёт.)* Бешамель, бешамель муча!... *(Обрывает пение.)* А меня к вам направил, для создания, так сказать, праздничного антуража.

МАТЬ. Антуража?

КЕНТЮКОВ. Ну, чтобы весело было! Как вот теперь, например.

МАТЬ. Владимир! *(Хватается за сердце.)* Значит, Борис здесь? Он придёт?

КЕНТЮКОВ. Придёт! Если, конечно, аборигены не арестуют.

В квартиру звонят. Все переглядываются.

КЕНТЮКОВ. Бобби! Но открывать не будем, хорошо?

ИНГА, МАТЬ, ОТЕЦ *(хором)*. Почему?!

КЕНТЮКОВ. А пускай поволнуется! Перед свадьбой полезно адреналинчик вздернуть.

Звонок повтрояется.

НАТАША *срывается с места, бежит в прихожую и, открыв дверь, отступает.*

Входит в роскошном костюме и с роскошным букетом в руках БОРИС.

НАТАША. Вы... *(Оглядывается на родных.)* Приехал...

БОРИС. Здравствуйте!

Подаёт НАТАШЕ букет.

НАТАША (*принимая букет*). Приехал!

Прослезившись, прячет в цветах лицо.

МАТЬ. Приехал, приехал!

Идёт с распростёртыми руками к БОРИСУ.

БОРИС. А как же иначе...

МАТЬ (*обнимая*). Это такое счастье, такое счастье! (*Плачет и гладит БОРИСА по плечу.*) Боренька, Боренька наш!..

ОТЕЦ. Ага, да?!

Всхлипывает, уходит.

БОРИС (*КЕНТЮКОВУ*). В чём дело? Почему все рыдают?

КЕНТЮКОВ. Моя подготовка, старый. Рады тебе до слёз!

ИНГА (*о КЕНТЮКОВЕ*). Нет, я таких ещё и не видала никогда!

КЕНТЮКОВ. Я поразил вас? В этом и заключалась моя главная цель.

СОСЕДКА. Паразит! Насилу живы стоим! Разве так можно шутковать-то с нами?

МАТЬ (*гладит Бориса*). Господи! Как же хорошо-то, господи!

ОТЕЦ (*растроганно*). Кис-кис, ага-да!

КЕНТЮКОВ. Я могу сделать ещё лучше. Хотите?

ВСЕ (*в страхе*). Нет!!!

БОРИС. Да что тут у вас происходит?

КЕНТЮКОВ. Свадьба, старый!

БОРИС (*оглядывает НАТАШУ*). А где флёрдоранж?

МАТЬ (*недоумённо*). Флёрдоранж?

КЕНТЮКОВ. Так ведь справка требуется! А у них её нет.

МАТЬ. Какая справка?

КЕНТЮКОВ. Что невеста чиста и непорочна. Есть у вас такая?

МАТЬ (*растеряно*). Мы как-то не знали, не запаслись...

КЕНТЮКОВ. Ну, что же вы?.. Самой нужной справкой и не запаслись!

Все в растерянности молчат.

БОРИС. Он шутит, шутит!

Находит коробку, принесённую КЕНТЮКОВЫМ, вскрывает, вынимает из коробки фату с нашитыми цветами.

КЕНТЮКОВ. Флёрдоранж упомянутый! Страшный дефицит, между прочим.

БОРИС. Символ невинности и чистоты!

Подходит с флёрдоранжем к НАТАШЕ, надевает фату на её склонённую голову.

МАТЬ. Неподражаемо даже!..

ОТЕЦ. Ага-да... *(Умильно.)* Кис-кис!..

КЕНТЮКОВ. Кстати! Забыл предупредить! Флёрдоранж — это ведь не простые цветочки... почище любой справки будут... Если невеста, пардон, не девушка, цветы мгновенно засохнут. *(Осматривает фату, с ужасом.)* Ну вот! Уже вянут! Да как быстро!

Взоры всех устремляются на цветы.

ИНГА. Да ты что?! *(Поддаёт КЕНТЮКОВУ в бок.)* Ослеп? Живые стоят, целехонькие!

МАТЬ. Владимир такой шутник...

БОРИС *(НАТАШЕ)*. Ты такая красивая!

Берёт НАТАШУ за руки.

НАТАША. Правда?

Опускает в смущеньи глаза.

БОРИС. Девочка моя!

Протягивает и целует НАТАШУ в щёку. А она, вдруг осмелев, решительно подставляет ему губы.

СОСЕДКА. Голуби, чистые голуби!

ОТЕЦ *(декламирует)*. «Когда б судьбы того хотели,

Когда б имел я сто очей,

То все бы сто на вас глядели!»

Дети мои! Хотя нас и не представили... *(Хочет и не решается подать Борису руку.)* Я — папа, ага! Но всё равно, я должен сказать... Дети мои! Любите друг друга и Пушкина, и будете счастливы!

МАТЬ *(со слезами)*. Господи! Пушкин-то здесь причём?

ОТЕЦ. Без Пушкина нет счастья русскому человеку!

КЕНТЮКОВ. А не русскому?

АЛЕКСАНДР понуро направляется к выходу.

ОТЕЦ. Александр!.. (Осекается.) Ага-да?!

СОСЕДКА. Переживает! Не журишь, ещё краше найдём!

АЛЕКСАНДР оглядывается на НАТАШУ, как будто прощается с ней.

КЕНТЮКОВ (БОРИСУ). Поверженный тобой соперник, старый...

МАТЬ. Да что вы? Какой соперник? Сосед! Ступай, Саша, ступай!

Подгоняет АЛЕКСАНДРА к выходу.

Он уходит.

СОСЕДКА. Эх! (БАБУШКЕ.) Породниться хотели...

МАТЬ (фальшиво смеясь). Да мы и так тут все родные...

БОРИС (взглянув на часы). Пора!

НАТАША. Да. Да!

ОТЕЦ. Пора, пора!.. (Сконфуженно.) Ага-да?!

МАТЬ. Присядемте на дорожку, присядемте!..

ВСЕ присаживаются, молчат.

МАТЬ. Ну!..

ВСЕ встанут, кроме БАБУШКИ.

НАТАША. А ты?.. Ничего нам не скажешь? (БОРИСУ.) Это моя бабушка.

БОРИС. Очень приятно.

БАБУШКА. Нечего мне сказать.

НАТАША. Спасибо и за это, бабушка!

Берёт БОРИСА под руку и ведёт к выходу.

Всё следуют за молодыми.

МАТЬ (БАБУШКЕ). Хоть бы одно слово ласковое! Эх!

Уходит.

ОТЕЦ (виновато). Машер! Ага, да?! Не грусти!

Уходит.

СОСЕДКА *(проводящая ВСЕХ)*. Идися, идися с Богом! *(Вернувшись к БАБУШКЕ.)* Ушли! *(Всматривается.)* Ревёшь, что ли?

БАБУШКА *(сквозь слёзы)*. Ещё бы! В спину вступило, не продохнуть.

СОСЕДКА. А я тебе говорила, не рви нервы! Вот и сиди теперь пень-колодой!

Берёт чайник и ковыляет с ним на кухню.

Затемнение.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СОСЕДКА, разморённая чаем, сладко похрапывает, БАБУШКА неподвижным взором смотрит перед собой.

В квартиру звонят требовательно, непрерывно.

БАБУШКА. Боже мой! Пытается подняться, но боль в пояснице не пускает.) Пелагея! Пелагея!!! (Хватает со стола ложку, запускает в СОСЕДКУ. Та безмятежно похрапывает, а звонок бесперебойно звонит.) Горим!..

СОСЕДКА. А! (Заполошенно вскакивает.) Куды? Ой, батюшки святы! Караул!

БАБУШКА. Заметалась! Звонят, слышишь?

СОСЕДКА. Ага! Слышу! Звонят!

БАБУШКА. Так открывай! Мне-то не подняться!

СОСЕДКА. А где я? (Оглядывается.) У вас, что ли?

БАБУШКА. Открывай, Христа ради, оглушили!

СОСЕДКА. Вот наяривают, черти! А я думала, горим! (Идёт в прихожую.) Это кто ж там безобразничает, а? Ну я вам сейчас задам! Ой! (По нарастающей.) Ой!! Ойюшки!!!

Вбегает НАТАША. Свадебное платье, руки, лицо забрызганы чёрной краской.

БАБУШКА. Господи, помилуй!

Пытается подняться.

НАТАША вбегает в спальню и тотчас же выскакивает обратно.

НАТАША. Ты этого хотела, да? Этого?!

БАБУШКА. Кто это, что?

НАТАША. Что?! (Потрясает платьем.) Не видишь?! Повенчали меня!

СОСЕДКА. Вот так уделали! Вот так да!

НАТАША. Нравится, нравится?

СОСЕДКА (шупает платье). Никак краска... Не отстираешь, поди...

НАТАША (вырывает подол). Вы все этого хотели, все!

СОСЕДКА. Вот так свадьбка у нас! Вот так да!

НАТАША. Да! Да!

Вялости срывает на пол фату, выдирается из платья. Отшвыривает всё сброшенное ногой к СОСЕДКЕ.

НАТАША. Это внуку своему отдайте! Пусть радуется!

Уходит в комнату.

СОСЕДКА (*поднимает платье*). Она чо сказала-то? Внуку? Какому внуку? (*Осознав, начинает причитать.*) Ой, лихо мне, лихо! Да он чего же, поганец такой, натворил?! Да он чего же, крутой такой, понаделал?! Ой, батюшки святы! Ой!

В квартиру звонят. СОСЕДКА испуганно смотрит на БАБУШКУ.

БАБУШКА. Открывай. Пришли за тобой.

СОСЕДКА (*испуганно*). По что за мной-то?!

БАБУШКА. Краска-то — твоя. Как сообщница пойдешь.

СОСЕДКА. Оградку красила! Малость осталось, — не выбрасывать? — же, на балкон поставила... Ой, лихо мне, лихо! А краска хорошая, сохнет мигом...

Уходит в прихожую.

Входят МАТЬ и ОТЕЦ. МАТЬ держится за сердце, ОТЕЦ поддерживает МАТЬ.

ОТЕЦ. Присядь, дорогая. (*СТАРУШКАМ.*) Ага-да?!

Бессильно разводит руками.

МАТЬ (*уставясь на сброшенное платье*). Доченька!.. (*БАБУШКЕ, указывая на дверь.*) Там? Плачет?

БАБУШКА. Пока молчит.

МАТЬ. Молчит? Пусти, Миша. (*Через силу подходит к двери, стучит.*) К тебе можно, доченька? (*Толкается в дверь, оборачивается.*) Заперто!

СОСЕДКА. Вы уж простите нас Христа ради. Мы деньги-то отдадим... Не сразу только...

МАТЬ. В тюрьму пойдёт, негодяй! Там ему самое место! Доченька!.. Не молчи!

СОСЕДКА. Ой, тошно мне, тошно! Ты почто слова-то такие говоришь?

МАТЬ. Он ещё и не таких заслуживает, мерзавец! Наташенька, отзовись! (*Оборачивается.*) Не открывает! Она ничего над собой не сделает?

БАБУШКА. А я почём знаю!

СОСЕДКА. На оградку ведь!.. Оградку красила... Ну, малость осталась...

МАТЬ. Губки-то искусила, наверное... Доченька, открой! Мамочка тебя просит! *(ОТЦУ.)* А всё замок твой!

ОТЕЦ. Я против был, ага?!

МАТЬ. А где нам от тебя спастись было?

ОТЕЦ. Зачем вспоминать, да?!

Уходит.

СОСЕДКА. Не выбрасывать же? А вы сразу — в тюрьму... Свои ведь, чай, не чужие! *(ОТЦУ.)* Али как теперь... вражда?..

ОТЕЦ. Я сочувствую Александру! Но *(показывает на платье)* так тоже нельзя, ага?!

СОСЕДКА. Да разве лезь?! Золотой!? Он же несмышлёныш ещё, глупый!

МАТЬ. Вот в тюрьме пусть ума и набирается!

ОТЕЦ. Кис-кис! Это же Александр, ага?!

МАТЬ. Простить его прикажете? Он, может, нам всю жизнь поломал! *(В дверь.)* Доченька!.. *(Садится.)* Чего натворил-то! Перед всеми людьми, соседями... А Борис, Борис! Что он-то подумать может? *(Хватается за голову.)* У него же пунктик! Ему чистота нужна!

БАБУШКА. А сам-то он где же, чистоплюй-то ваш?

МАТЬ *(машет слабой рукой)*. Идёт!.. Там где-то... Мы ж за Наташей... бегом... Ой, нехорошо мне, ой нехорошо!.. Воздуху не хватает... задыхаюсь...

ОТЕЦ. Форточка открыта... Воды?.. Кис-кис, ага-да?.. Водички?

МАТЬ *(слабо)*. Принеси... Из холодильника... Газированную.

СОСЕДКА. Подуть, может?..

Шумно дует на МАТЬ.

МАТЬ *(вскакивается)*. Да вы что?! Дуют ещё тут! Не надуете, не надейтесь! *(Ходит взад-вперёд.)* Чего натворили, а? Это ж разве соседи?

БАБУШКА. Не мельтеши перед глазами. Сядь!

МАТЬ. Позор, позор! *(СОСЕДКЕ.)* За это убивать мало!

СОСЕДКА. Деньги-то мы отдадим, не сумлевайтесь... Скажите только, сколько? *(Мнёт платье.)* Матерьяльчик-то тонюсенький... Бумазея, что ли?

МАТЬ. Бумазея! Вы на фирму посмотрите! *(Хватается за голову.)* На виду у всех!.. На пороге новой жизни!.. Срам! Срам! *(В дверь.)* Наташенька!.. Доченька!.. Отзовись!..

ОТЕЦ *(со стаканом)*. Сказала что-нибудь, нет, когда пришла, ага?

БАБУШКА. Сказала. Вы все, говорит, этого хотели, все.

МАТЬ. Да кто же хотел-то, Господи?! Да такое и в голову никому не придёт, кроме злодея этого! *(СОСЕДКЕ.)* Ну что вы всё платье мнёте, я не понимаю? Крутите, вертите! Что?

СОСЕДКА *(показывая платье)*. Ярлыка-то нету... Не сыщу нигде цены-то...

МАТЬ. Какой ещё вам ярлык? *(Выхватывает платье.)* Это Версаче, Версаче! *(Потрясает платьем.)* Тыщу долларов стоит, наверно, а то и больше! Давай!

Отшвыривает СОСЕДКЕ платье, берёт у ОТЦА стакан, жадно пьёт воду.

ОТЕЦ *(СОСЕДКЕ)*. Знаменитый модельер это, ага-да, Версаче?!

БАБУШКА *(обалдевшей СОСЕДКЕ)*. А ты у нас станешь Сморкаче. Из чистых мест носовых платков нарежешь — весь город покупать сбежится!

МАТЬ. Очень остроумно, мама, очень! *(Отдаёт стакан ОТЦУ.)* Ещё неси!

Открывается дверь, выходит НАТАША. Не глядя ни на кого, она идёт через комнату.

МАТЬ. Наташенька! Ты куда?

НАТАША *(не останавливаясь)*. В ванную?

МАТЬ. В ванную! А можно мне с тобой? Доченька!..

Уходят.

СОСЕДКА. Тыщу долларов? Да где ж мы их вам возьмём? *(ОТЦУ.)* Золотой!.. В рублях-то наших, сколь будет?

ОТЕЦ. Не знаю точно... Много!

Уходит.

СОСЕДКА. Дык, сколь же много, золотой? *(Не получив ответа, БАБУШКЕ.)* Шурку-то выручать надо, али как?.. Клавдея?

БАБУШКА. Не пыхти! Бог даст, выручим.

В квартиру звонят.

ОТЕЦ впускает БОРИСА.

ОТЕЦ. Проходите, проходите... ага-да!..

БОРИС (*мрачно*). Я могу видеть Наташу?

ОТЕЦ. В ванной! Моется. Ага?!

БОРИС. Что ага?

ОТЕЦ. Ничего. Это я просто так, да! Дурная привычка, ага?!

СОСЕДКА. Золотой! (*Бухается на колени перед БОРИСОМ.*) Христом Богом молю!.. Любит ведь он её окаянную, любит!

БОРИС. Кто кого любит?

ОТЕЦ. Александр, ага-да...

Входит торопливо МАТЬ.

МАТЬ. Не слушайте их! Никто у нас никого не любит!

СОСЕДКА. Да как же не любит?! Извёлся весь мальчонка-то! Его невеста была...

МАТЬ. Ну, какая невеста? Дружили просто! (*СОСЕДКЕ.*) И прекратите мне это, слышите!

СОСЕДКА. А зарплата-то у него маленькая! Тыща долларов?! Откуль?! Мы их и не видали никогда долларов-то этих! (*Гладит БОРИСА по руке.*) Золотой! Оградку ведь красила, оставила... Не выбрасывать же... На балконе поставила... остаточек-то...

БОРИС. Ничего не понимаю.

МАТЬ. Я вам, Боренька, всё сейчас сама объясню! Александр, значит, внук вот этой вот самой бабушки, взял краску, не знаю уж, где она у них там стояла...

СОСЕДКА. На балконе, говорю, балда!

МАТЬ. Ну, пусть на балконе. И облил ею нашу Наташеньку! Схулиганил! Вот, собственно, и всё. (*СОСЕДКЕ.*) А вы, пожалуйста, не обзывайтесь тут балдою!

СОСЕДКА. Балда и есть! (*Гладит БОРИСА по рукаву.*) Золотой!..

БОРИС. Схулиганил, значит?

МАТЬ. Ну да! Глупый ещё, дурной...

СОСЕДКА. Невестка-то с сыном в Орёл укатили, — свёкор у нас там помирает! — а я здесь с внуками воюю. С двумя! Младшенький ещё у нас есть внук-то... Алёшка... А этот... больший-то который... Шурка... чтоб ему с потрохами провалиться... Да тоже ещё маленький!.. Куды до большого-то!.. Мозгов нету, в армию не берут...

МАТЬ. У него плоскостопие.

ОТЕЦ. Но, в общем-то, он дельный, содержательный парень, ага.

МАТЬ. Да какой там?! Содержательного нашёл! Балбес из балбесов!

СОСЕДКА. Ага! А грамот-то сколько получал всяких? Не то что вертихвостка ваша. (*БОРИСУ.*) Как в Москву ни поедет, так завалится, как ни поедет, так экзамены и не сдаст! Одни расходы только и нервы. (*Гладит*

Бориса.) От с тобой только в летошний год подфартило. От эт да, ничего не скажешь! А на следующий год — опять завалится! *(Гладит БОРИСА.)* Золотой!..

МАТЬ. А ваш в тюрьму завалится! Появится вот, сама отведу, негодяя, не поленюсь!

ОТЕЦ *(просительно)*. Кис-кис? Ага-да?

МАТЬ. И отведу! Нечего упрашивать!

СОСЕДКА. Дык!.. *(Оглядывает ВСЕХ.)* А он разве не в тюрьме ещё, Шурка-то наш? Не поймали его разве, нет?

МАТЬ. Никто его и не ловил, Шурку-то вашего! Его и не видал ещё никто, мерзавца!

СОСЕДКА. Не видал?..

ОТЕЦ. Краска вдруг брызнула откуда-то, ага!.. непонятно даже.

МАТЬ. Из букета! Откуда же ещё?

СОСЕДКА. Из букета?

МАТЬ. Так красиво всё было. Неподражаемо даже! *(БАБУШКЕ.)* Представляете, мама, идём к загсу, а со всех сторон бегут дети и осыпают нашу Наташу цветами, сиренью... И вдруг... из одного букета... Кошмар!.. Ужас!.. Даже рассказывать не могу, трясти начинает!

ОТЕЦ. Непонятно даже, откуда взялась, ага, краска эта.

БАБУШКА. А дети-то откуда? Кто их послал?

МАТЬ. Да кто ж их знает? Со всех сторон бежали, толпами.

ОТЕЦ. Кис-кис... Машер... Красиво! Это пятый «Б» мой бежал, ага, с цветами-то....

МАТЬ. Так это ты? Твоих рук дело? Они же у тебя хулиганы!

ОТЕЦ. Нет, Кис-кис, не хулиганы, нет!

СОСЕДКА. Дык, разве Шурка наш тоже с ними бежал... с букетом-то?

ОТЕЦ. Александр? Не-е-ет! Он не бежал...

СОСЕДКА. Дык...

Глубоко задумывается.

МАТЬ. Значит, подговорил кого-то!

СОСЕДКА *(очнувшись)*. Болтай! *(БОРИСУ.)* Не он это, не он! Не Шурка! Истинный Бог, говорю! Даже и не думай! Раз не поймали его, значит, точно не он! В другом месте ищи, золотой. Тыщу долларов! Откуль? Это грабить надо уметь! *(МАТЕРИ.)* А тебе, милая, шишь! *(Выставляет кукиш.)* Держи карман ширше!

МАТЬ. Да вы что?! Совсем уже?

СОСЕДКА. Долларов захотела! *(Накидывается.)* Споймай сперва! А то — сразу Шурка!

МАТЬ. Да ведь, кроме Шурки, и некому больше!

СОСЕДКА. Болтай! Табунами ходили! Мало я их из подъезда гоняла!

МАТЬ. Да что вы такое говорите?! Нет, вы только подумайте! Какими ещё табунами?!

БАБУШКА (*СОСЕДКЕ*). Ты, Пелагея, ври, да не завирайся!

СОСЕДКА. Напрасно обливать тоже не станут, да!

МАТЬ. К ней же дети ходили, школьные друзья, мальчишки маленькие, подруги. Да Шурка ваш никого к ней и не подпускал даже!

СОСЕДКА. Караульщика нашли — Шурку! Только она его, сколько разов вокруг пальца обводила, а? Не считали, нет?!

МАТЬ. Да что ж вы такое говорите-то?! Чего это мы не считали? Да за такие слова видеть вас больше не хочу, — уходите!

СОСЕДКА. Не гони, сама от вас сгину! Ишь, чуть что, на Шурку мово! Мало она над ним поиздевалась, фря ваша! (*БОРИСУ.*) Он им всё строит, плитку кладёт задаром, а как жениться, так московского нашли! Богатея! Тьфу, на вас за это, тьфу!

БАБУШКА. Ты прежде, чем здесь плевать, краску свою проверь. На балконе её ведь нету.

СОСЕДКА (*растерянно*). И де ж она? Стоит...

БАБУШКА. Вон она где... стоит... На свадебном платье моей внучки!

Показывает на платье.

СОСЕДКА (*опускается в кресло*). Дык...

Разводит руками.

БАБУШКА. Вот тебе и «дык»!

МАТЬ. Как только совести хватает такое на людей наговаривать?

ОТЕЦ. А может, действительно, не Александр? Может, действительно, мальчишки подшутили, ага?

СОСЕДКА. А то! Двойку кому поставил, он, нате вам, и подшутил, паршивец! За двойку-то? О!..

ОТЕЦ. Я не ставлю двоек... (*БОРИСУ.*) Но дети всё равно, конечно, озоруют, шалят... ага...

БОРИС. Что-то они у вас уж слишком круто озоруют.

СОСЕДКА. Дык да! Бывало, и ворота дёгтем намажут...

МАТЬ. Какие ворота?! Боже мой! Борис! Вы даже и не думайте! Что вы? Не сомневайтесь даже! Это я вам как мать говорю: никаких ворот!

БОРИС. Теперь уже говорить поздно.

МАТЬ. Не поздно, Боря, не поздно! Да вы хоть у кого спросите... Любой скажет... Она у нас честная девушка! Да вот хоть и Пелагея... Она лишнее

иногда сболтнёт, но уж в этом-то деле обманывать не станет. Пелагея Никитична, разве не так?

СОСЕДКА. Кто их теперь разберёт? С фонарём не стояла.

Всххатывает.

МАТЬ теряет дар речи.

БАБУШКА. Пелагея! Ты говори, да не заговаривайся!

МАТЬ. Прямо вообще уже!

СОСЕДКА (БОРИСУ). А насчёт Шурки-то мово, не замал он её, не замал! Даже и не подумай. Оно, конечно, всяко случалось... Бывало, в комнату загляну, — как они там? — а они уже и слиплись сердешные...

МАТЬ. Что?!

СОСЕДКА. Мордашки-то красные, глазёнки блестят...

МАТЬ. Врёт она! Не слушайте!..

СОСЕДКА. Зачем же я чужому человеку врать стану? (БОРИСУ.) У меня всё строго-настрога было: тискаться, говорю, тискайтесь, сколь хотите, а чтоб по-взрослому, так не сметь!

БОРИС. И они вас, конечно же, слушались!

СОСЕДКА. Дык, да... слушались, вроде... А то как же?.. Слушались!

БОРИС. Ну и хорошо! (МАТЕРИ.) Поторопите, пожалуйста, Наташу!

Отходит в сторону.

МАТЬ. Поторопить? Сейчас! (Кричит в прихожую.) Наташа! Тебя Боренька ждёт! Поторапливайся! (БОРИСУ.) Поторопила.

СОСЕДКА. Размывается всё! Чего она там размывается-то, чистюля ваша?

МАТЬ. Господи, помилуй! Да вам-то что?

СОСЕДКА (показывает на БОРИСА). Дык переживает жених-то! Нервничает! А она помывку устроила, банный день у её!

МАТЬ. Уймись же, наконец! И так тошно!

СОСЕДКА (БОРИСУ). Така фря, даже не передать! И главно дело, сызмальства така! В штаны, бывало, напрудит, и сама же нос воротит! Как будто ей кто другой туда напустил!

МАТЬ. Да что же это такое, а?! Это же клевета! Не было этого!

СОСЕДКА. Да будет тебе! Всё было. Я-то уж врать не стану. (БОРИСУ.) Тебе тоже достанется, не сумлевайся! Уж над Шуркой-то нашим поизмывалась ото всей души, всласть! Он же у нас дурак, безотказный. Они в Москве хвостами обе крутят, мать с дочкой-то, а он им плитку в ванной кладёт задарма! (МАТЕРИ.) Зазря говорю, да, зазря?

МАТЬ. Да разве ж мы его просили класть?

СОСЕДКА. Хозяина-то у них, почитай что, нету! Мишенька ихний *(показывает на ОТЦА)* — золотой, да безрукий. Вот Шурка и ворочает! Куды как хорошо устроились! *(МАТЕРИ.)* На всё был готов за ради вас, на всё! Как к родной родне к вам был, даже лучше! А вам всё плохо, всё несладко! Плохой Шурка! Плохой, да?!

БАБУШКА. Давай, Пелагея, круши всех всмятку!

СОСЕДКА *(идёт на выход)*. Вспомните ещё Шурку-то мого, вспомните ужо, да поздно будет! *(Показывает на БОРИСА.)* В Москве, чай, тоже не дураки только живут, разглядят фрю-то вашу и назад направят!

Уходит.

МАТЬ. Это ж надо! *(Кричит вдогонку.)* И не ходите к нам больше! Видеть вас не желаю!

ОТЕЦ *(запоздало)*. Дамы, дамы! *(БОРИСУ.)* Ага-да?!

Входят КЕНТЮКОВ, ИНГА.

ИНГА. Что это Пелагея, чуть с ног не сшибла? Дерётесь, что ли?

БАБУШКА. Начинаем только.

КЕНТЮКОВ. Значит, мы вовремя. *(Засучивает рукава.)* А ну, кто тут против жениха против?

МАТЬ. Соседи всё!.. *(ОТЦУ.)* А ты стоишь, рот разинув, глотаешь всё!

ОТЕЦ. Я же наблюдаю, да?!

МАТЬ. Наблюдает он!

БОРИС *(КЕНТЮКОВУ с ИНГОЙ)*. У вас-то, надеюсь, всё в порядке?

КЕНТЮКОВ. В абсолютном, Бобби! Улицы вымыты с мылом, старые дома заменены на новые, небо ясное и голубое, но к ночи обещают усыпать алмазами.

БОРИС *(ИНГЕ)*. Купили?

ИНГА. Такого стыда натерпелась, на всю жизнь хватит! Он ведь что *(кивает на КЕНТЮКОВА)* отчебучил? Возьми, и представь меня своей невестой! В нашем-то универмаге?!

КЕНТЮКОВ. Зато каким вниманием мы были окружены!

ИНГА. В жизни ещё так не краснела. Наверное, облезу теперь.

КЕНТЮКОВ. Время от времени необходимо менять кожу. Способствует обмену веществ.

ИНГА достает из пакета свадебное платье.

МАТЬ (*не веря*). Вы новое платье купили? Боречка! (*Обнимает БОРИСА.*) Спасибо вам огромное, спасибо, родной!

БОРИС. Ну-ну, не надо... (*Уклоняется от объятий.*) Поторопите лучше Наташу. (*Смотрит на часы.*) Через полчаса мы должны быть в загсе.

МАТЬ. Наташенька!.. (*Устремляется в прихожую.*) Тебе новое платье купили! Доченька!.. Выходи!

ОТЕЦ (*БОРИСУ*). Это... Борис!.. Это... по-мужски!.. (*Хочет обнять БОРИСА, но не решается.*) Ага-да?!

ИНГА. А диверсант по имени Шурик ещё не объявлялся?

ОТЕЦ. Не объявлялся. Но возможно, это не он, ага.

ИНГА. А кто же?

ОТЕЦ. Возможно, мальчишки шалят, ага.. Озоруют!

КЕНТЮКОВ. Вообще, я считаю, нам крупно повезло. По нынешним временам могли бы и гранату бросить. Запросто! А это же тысяча осколков. Представляете? Вдруг оторвали бы жениху какой-нибудь свадебно важный орган?

БОРИС. Типун тебе на язык! Чего ты мелешь?

КЕНТЮКОВ. И нас бы всех насквозь продырявили. (*БАБУШКЕ.*) А вы бы по нам рыдали безутешно, мадам.

БАБУШКА. Я и так с вас рыдаю!

Входит МАТЬ и со стоном застывает на пороге. Все поворачиваются к ней.

МАТЬ. Молчит. Вода льётся, а она молчит. (*Жалобно.*) Она ничего над собой не сделала?

КЕНТЮКОВ. Вообще-то в ванной принято вены вскрывать. В теплой водичке.

ИНГА. Да ты что?! (*Бьёт КЕНТЮКОВА в бок.*) Совсем уже?! Натаха!.. (*Устремляется в прихожую и чуть не сталкивается с НАТАШЕЙ.*) Вот же она! Живая!

Обнимает НАТАШУ.

МАТЬ. Доченька! А тебе уже новое платье справили! Боренька наш постарался!

ИНГА. Смотри! (*Показывает платье.*) Не такое, конечно, как было... Но тоже ничего, для сельской местности сойдёт! Пошли быстрее одеваться!

Тянет НАТАШУ в комнату.

НАТАША. Я не хочу.

МАТЬ. Чего не хочешь, доченька?

НАТАША. Одеваться.

МАТЬ. А как же? Надо ведь... Вот и жених ждёт... Боря...

НАТАША. Не хочу.

БОРИС. Если откровенно... то я тоже не хочу. *(НАТАШЕ)*. В Москве зарегистрируемся! *(ВСЕМ.)* А здесь... нехорошо после этого *(показывает на грязное платье)*... счастья не будет.

МАТЬ. А как же гости? Церковь? Мы ж по полному протоколу вроде намеривались?..

БОРИС. Намеривались! Но после этого... В общем, в Москве поженимся. *(НАТАШЕ.)* Ты согласна?

НАТАША. Если ты согласен...

БОРИС. Ну и хорошо. Вернёмся из Швейцарии и сразу поженимся.

ИНГА. Ну вот! Зря только из Владика летела...

Бросает платье.

МАТЬ. А как же свадьба, ресторан?.. Мы же всех созвали?..

БОРИС. Ресторан не отменяется...

КЕНТЮКОВ. Не пропадать же закускам!

МАТЬ. Вы всё шутите, Владимир... *(БОРИСУ.)* Даже не знаю... Конечно, после всего этого *(кивает на грязное платье)* в новую жизнь вступить, может, и не очень, только... как же вы в Швейцарию поедете... не расписанными?

КЕНТЮКОВ. Не волнуйтесь, в Швейцарию можно и не расписанными.

МАТЬ. Можно-то оно, конечно, можно, только...

БОРИС. Вас что-то смущает?

МАТЬ. Ну, вы же не муж будете... не супруги, так сказать, законные...

НАТАША. Я всё равно поеду, мама. Да!

МАТЬ. Я же не возражаю, доченька... Только ведь невеста — это ещё не жена... Вы же, Боря, сами это говорили, кажется... Не венчанная, значит, не жена.

БОРИС. Говорил. Но из всякого правила есть исключения...

НАТАША. Я хочу в Москве! Не хочу здесь!

БОРИС. Ну, видите? А ресторан не отменяется. *(НАТАШЕ.)* Ступай скорее, переодевайся!

НАТАША идёт к двери.

БАБУШКА. Ловко проделано, ничего не скажешь!

Смеётся.

НАТАША (*оборачивается*). Ты о чём?

БАБУШКА. Да всё о том же. (*БОРИСУ.*) Загс, стало быть, для вас — ничто, пустая бумажка! А церковь? Вы же венчаться, кажется, намеривались.

БОРИС. Намеревался. И обязательно будем. Но только в Москве.

КЕНТЮКОВ. Мы же не виноваты, что ваша земля так агрессивно нас встретила.

БАБУШКА. Правильно она вас встретила! (*БОРИСУ.*) А Швейцария?

БОРИС. А что Швейцария?

БАБУШКА. Если не подойдёт, так, вылезай из джакузи, мыться не будем, да?!

БОРИС. Я что-то ничего не понимаю...

БАБУШКА. Всё вы понимаете! (*НАТАШЕ.*) Езжай! Женой не венчанной... Да и не женой даже...

Машет рукой.

В квартиру звонят.

ОТЕЦ. Я открою, ага?

Идёт в прихожую, но уже врывается АЛЕКСАНДР, за ним СОСЕДКА с банкой в руках.

АЛЕКСАНДР. Где Наташа?

СОСЕДКА (*потрясает банкой*). От она, краска-то, нетронутая стоит! Смотрите!

Показывает всем банку.

АЛЕКСАНДР (*натывает взглядом на испачканное платье, испуганно пятится*). Не, это точно не я!

МАТЬ. Испугался? Из-за тебя всё, негодяй! В тюрьму отправишься, в тюрьму!

СОСЕДКА. Я тебе отправлюсь! От банка-то! Сколь было, столь и стоит!

КЕНТЮКОВ. Глаз-ватерпас, да?

СОСЕДКА. Дык да, ватерпас! Не отливал никто! (*МАТЕРИ.*) Гляди-кось!

МАТЬ. Что вы нам какую-то банку подсовываете? Может, и не та ещё?

СОСЕДКА. Какая ещё не та? Та самая! Нет другой, и не было!

МАТЬ. Вот и стойте спокойно! В милиции разберутся!

АЛЕКСАНДР. Да что я дурак, что ли, такое творить? Да я бы ему (*кивает на БОРИСА*), жениху вашему, лучше бы морду набил или ножом зарезал!

СОСЕДКА (*удовлетворённо*). От!

ИНГА. Что ж не зарезал, слабо?

СОСЕДКА. Куды!.. Курёнку голову отвернуть боится...

АЛЕКСАНДР. Понадобится, отверну!

МАТЬ. Я тебе отверну, так отверну! *(ОТЦУ.)* Слыхал? А всё защищаешь его!

БОРИС. Тихо вы!.. *(АЛЕКСАНДРУ.)* Ты кто?

АЛЕКСАНДР. Сосед я! *(показывает на НАТАШУ)* И жених её! Бывший.

БОРИС *(показывает на грязное платье)*. Так, значит, не ты?.. Не твоих рук дело?

АЛЕКСАНДР. Нет! Сказал же уже... Не делал я этого!

МАТЬ. Не делал! А кто делал-то, кто?

СОСЕДКА. Дед пыхто! *(БОРИСУ.)* Не он, золотой, не он! Вот банка-то! Гляди!

БОРИС *(отстраняясь)*. Меня, пожалуйста, не испачкайте.

СОСЕДКА. Да ты что? Тебя-то и не за что ещё... Золотой!..

НАТАША смотрит на АЛЕКСАНДРА.

АЛЕКСАНДР. Не я это — точно!

НАТАША. А кто же это тогда? Больше и некому...

СОСЕДКА. Иии! Хвостом надо было крутить поменьше! А то разнарядится вся!

МАТЬ. Да что же это такое? Что же это делается, а?

ОТЕЦ. Пелагея Никитична! Что-то вы не того, ага-да?!

СОСЕДКА. Золотой! Они тобой обе крутят-то. Разве углядишь, — каждый год в Москву шастают!

БОРИС. Ну всё, хватит! Наслушались уже!

МАТЬ. Правильно, Боря, одёрните их!

БОРИС. Я никого одёргивать не собираюсь, а ты *(НАТАШЕ)* или одевайся, или...

НАТАША. Что или?

КЕНТЮКОВ. Или раздевайся. Пардон, это я что-то не то брякнул.

ИНГА. Пошли, Натаха!

Тянет НАТАШУ к двери.

НАТАША *(БОРИСУ)*. Ты во мне усомнился, да?

БОРИС. Да ничего я не усомнился! Мне без разницы теперь: было у тебя, не было? Кому это интересно?

БАБУШКА. Действительно!

БОРИС. Меня это, вообще, строго говоря, не касается!

БАБУШКА. Вас, как я посмотрю, вообще, мало что касается. А ведь вы, кажется, в семью нашу готовитесь вступить.

БОРИС. В вашу семью? Ну да, конечно.

БАБУШКА. Что конечно?

МАТЬ. Ступайте, девочки, ступайте! *(Подталкивает НАТАШУ с ИНГОЙ к двери.)* Нечего вам слушать. *(БАБУШКЕ.)* Ну что вы к человеку пристали?

БОРИС. Я только хочу сказать, что всё уже... в прошлом... если даже и было с кем...

АЛЕКСАНДР. Да не было у нее никого!

МАТЬ. Вот молодец, Саша! Конечно же, не было!

АЛЕКСАНДР. Кроме меня!

МАТЬ. Господи! Да что у вас-то было?! Глупости одни только!

АЛЕКСАНДР. У вас всё глупости.

МАТЬ. Ты погруби ещё здесь, погруби!

АЛЕКСАНДР. А кто грубит-то?

МАТЬ. Кто грубит! Ты на что руку поднял? На самое святое! Девушку, невесту, позоришь!

АЛЕКСАНДР. Да? А может, это она сама себя позорит?

НАТАША. Чем я себя позорю, чем? Тем, что за тебя замуж не иду?

АЛЕКСАНДР. Конечно! У нас джакузи пока нету!

СОСЕДКА. А совесть наша чистая, вот!

КЕНТЮКОВ. А флаг у вас какой? Красный?

НАТАША. Думаешь, я из-за джакузи, да? Из-за джакузи?!

АЛЕКСАНДР. А из-за чего же? *(Показывает на БОРИСА.)* Ну, скажи, что любишь его? При всех скажи! Громко!

НАТАША *(тихо)*. Люблю!

АЛЕКСАНДР. Врёшь ты всё, врёшь!

СОСЕДКА. Ещё как врёт-то, бесстыжая!

МАТЬ *(кричит)*. Не врёт она! Любит!

АЛЕКСАНДР *(кричит)*. Она же меня любила, меня! Так же не бывает, чтобы раз и кончилось всё?! Не бывает!

МАТЬ. Дурачок! Так только и бывает...

ОТЕЦ *(вдруг взрывается)*. Да? Бывает, да? Ага! Бывает?!

Потрясает руками и уходит.

МАТЬ *(в недоумении)*. Миша, ты что?

ИНГА. Опять про капитана вспомнил!

МАТЬ. Миша!.. *(Идёт за ОТЦОМ, возвращается.)* Ушёл. *(БАБУШКЕ.)* Из дома ушёл.

СОСЕДКА. И дочка такая же!

МАТЬ. Да вы что?! Не было же у нас ничего!

АЛЕКСАНДР. У вас вообще ничего не было. *(С горечью смотрит на НАТАШУ.)* Ничего?

НАТАША. А что было-то? *(Отводит глаза.)* Так...

АЛЕКСАНДР. Так?!

БОРИС. Слушай, будь мужиком! Я понимаю, тебе обидно, но давай без сцен...

НАТАША. Пусть он договаривает, пусть! *(АЛЕКСАНДРУ.)* Говори, мне не стыдно!

АЛЕКСАНДР. Чего говорить-то, если не было?

НАТАША. Ну, гуляли мы вместе, дружили... За это, значит, мстить надо, да?

АЛЕКСАНДР. Да кто тебе мстит-то? Сказано же: не я!

БОРИС. Хватит, Наташа, хватит! Он не он, — какая разница?

СОСЕДКА. Золотой! *(ВСЕМ.)* Чужой человек, а и то сразу видит! А вы? Соседушки дорогие!..

НАТАША. Да он же сам же грозился вчера! *(АЛЕКСАНДРУ.)* Скажешь, не так?

АЛЕКСАНДР. Ну, грозился! Тебя по-хорошему вообще бы надо!.. Ладно, кончили об этом! Счастья тебе... вагон! *(Идёт к выходу.)* Только не захлебнись... в джакузи!

СОСЕДКА *(почти ласково)*. Тьфу на вас.

С достоинством удаляется.

МАТЬ *(задохнувшись)*. Сами вы... тьфу! *(Идёт следом.)* И не ходите к нам! Видеть вас не желаем! *(Возвращается.)* Тьфукают ещё тут! Это разве соседи, а? Варвары!

БАБУШКА. Вот так и предают... Друзей, любовь, Родину. *(Бьёт руками по креслу.)* Встать не могу! *(Со стоном.)* Ушла бы!..

ИНГА. Бабулечка!.. *(Склоняется к БАБУШКЕ.)* Тебе плохо, родненькая, да?

БАБУШКА. Привёл Господь... Видно, за грехи мои...

МАТЬ. И не говорите. Наградил Бог соседями! Чтоб они провалились! Сами же напаскудничали...

БАБУШКА *(кричит)*. Замолчи! Слышать тебя не могу! Из-за тебя позор этот, из-за тебя!

МАТЬ. Господи! Я-то тут причём?

БАБУШКА. Большой театр, романтика! Нашли! Любителя девочек!

КЕНТЮКОВ. Старый, это про тебя.

БАБУШКА. Перед чужаком стелитесь, а от своего, как от заразного, шарахаетесь! *(Передразнивает.)* Не было ничего! Так?

МАТЬ. А что было-то, что?!

БАБУШКА. Да он же криком кричит, что! Любил он её! Верил ей! Это, по-вашему, не было?

МАТЬ. Но это же несерьёзно всё было! *(Оправдывается.)* Несерьёзно же...

БАБУШКА *(горько)*. Что тебе сказать? Дурой была, дурой, видно, и останешься. И дочь такой же воспитала!

МАТЬ. Вот спасибо. *(Всхлипывает.)* Только вы сами её воспитывали.

НАТАША. Не надо, мама! *(Поворачивается к БОРИСУ.)* Это правда, Борис. Мы с ним любили друг друга. Всю жизнь.

МАТЬ. Ну, какую всю жизнь? Вы же дети ещё, дети!

НАТАША. Я должна была его стать, выйти за него... Я ему это в мешке пообещала.

БОРИС. В мешке?

НАТАША. В спальном. Мы осенью на реке перевернулись, мокрые все... И только мешок сухой... Он в целлофановом пакете был... Ну и пришлось лезть в него... голыми... без ничего. Холодно же было...

ИНГА. Ну и что? И правильно сделали! Не замерзнуть же?

НАТАША. Только я с него прежде слово взяла, что он меня не тронет. Ну и сама пообещалась... Не тронет если, значит, буду женой ему... Он не тронул, а я...

КЕНТЮКОВ. Геройский парень, этот Шурик! Я бы...

БОРИС. Заткнись, Кент!

НАТАША. А вчера пришёл, спрашивает: что же, говорит, получается, что я тебя для другого сберёг, да? А я ему — он надоел уже, честно! — говорю: дурак ты был, поэтому и сберёг! Он кулаки сжал: дурак, говорит, да? Дурак? Ну, ладно, говорит, посмотрим ещё, кто из нас напоследок дураком окажется! Я тебе, говорит, покажу ещё...

МАТЬ. Ну? Какие ещё доказательства требуются? *(В сторону соседей.)* А ещё с банкой ходят, плюются тут!

БАБУШКА. Дурак он и есть. *(НАТАШЕ.)* И ты дурой останешься, с поваром своим!

БОРИС. Послушайте! Что вы на меня нападаете, а?

НАТАША. Ей, что ты повар, не нравится!

БОРИС. А что тут такого?.. Ну, работаю, кашеварю...

КЕНТЮКОВ. И знатно, между прочим, кашеваришь! Рекомендую — лучший повар всех времён и народов!

НАТАША. Она меня за космонавта хотела выдать!

КЕНТЮКОВ. Лучше за менеджера, это сейчас более престижно.

БАБУШКА. Да хоть за чёрта лысого, лишь бы человеком был!

БОРИС. А я, стало быть, неподходящая кандидатура, не человек?

БАБУШКА. Нахапали — теперь чистоты захотелось! Невинных девочек им подавай! Правильно Шурка сказал: захлебнётесь своим добром! Не вы первые!

БОРИС. Вы не адресу, бабушка?

БАБУШКА. Не бабушка я тебе! И даст Бог, не буду! Не вижу тебя, думаешь? Насквозь вижу! На пробу её берёшь, в Швейцарию-то свою! Попробуешь и бросишь. Скажешь, не так? Молчи! Поэтому и венчаться не хочешь!

БОРИС. А вот это уже подло так думать!

БАБУШКА. Что? Негодяй!

Поднимается в кресле и падает обратно.

КЕНТЮКОВ. Бобби! По-моему, тебе хотели вlepить пощёчину?

БОРИС. Да вlepили уже! *(Потирает щёку.)* Дела...

КЕНТЮКОВ. Значит, пробудились родственные чувства. Поздравляю! *(БАБУШКЕ.)* Вы чего разбушевались, мадам?

ИНГА. Не смейтесь над бабушкой! *(Склоняется.)* Бабулечка, успокойся, родненькая!

БАБУШКА. Пусть смеются, пусть! Они сегодня гуляют! Им нынче всё дозволено! Всю страну, народ весь под откос пустили! Сволочи, хапуги!

БОРИС. Да кто хапуги? Мы всю жизнь работаем!

БАБУШКА. Знаем мы, как вы работаете! Ничего! Отольются наши слёзы!

БОРИС. Да какие слёзы? Насчёт чистоты — не отрицаю... Искал! Хотел, чтоб женой стала девушка. А что в этом плохого? Поэтому и с Наташей согласился встретиться. Ладно, думаю, схожу, гляну... А как увидел её, не поверил даже! Думаю, ошибка какая-то вышла! Неужели, думаю, такую девушку и пристраивать надо, словно она товар какой залежалый?

МАТЬ. Борис?.. *(Делает ему предупредительные знаки.)* Боря?..

БОРИС *(не замечая их)*. Она же, думаю, сама полюбить должна, по своему собственному выбору! *(Замечает знаки МАТЕРИ.)* Что? Не то говорю? *(Догадывается.)* Ну и так далее, в общем-то...

КЕНТЮКОВ. А со мной-то как было! Адрес забыл... А, думаю, была, не была, пойду-ка вот за этой девушкой... И не ошибся, — вот что значит судьба!

ИНГА. Ну что ты врёшь всё? Тут серьёзно! *(БОРИСУ.)* Я что-то не поняла только насчёт пристраивать?..

НАТАША. Почему я товар залежалый?

МАТЬ. Да это так просто... к слову пришлось... по аналогии!

БАБУШКА. По какой ещё аналогии? *(Осердясь.)* Что вы всё крутите? *(БОРИСУ.)* Ну?! Что, значит, гляну? Вы же случайно в театре встретились. Нет?

БОРИС *(МАТЕРИ)*. Я проговорился, да? Извините!

МАТЬ. Ну, мы это, мы! С Зоечкой! Свели их. Она говорит, есть жених для Наташи подходящий, то есть, Боря вот, значит. Давай, говорит, познакомим их... вдруг, говорит, что свяжется... А тут как раз билеты в театр... Ну мы Наташу и отправили молчком, а Борису второй билет дали...

БАБУШКА. Смотрины, значит, устроили тайные?

МАТЬ. Ну а чего же оповещать-то, они же могли и не понравиться друг другу, правда? А так всё как бы само получилось...

Входит ОТЕЦ.

БАБУШКА. Слышал? Они, оказывается, не познакомились! Их, оказывается, свели! Большой театр, Щелкунчик — всё это ложь, враки!

МАТЬ. Ну какие враки? Они же полюбили друг друга! Полюбили!..

БОРИС (*НАТАШЕ*). Я хотел рассказать тебе, но...

МАТЬ. Я не велела! Зачем? Ведь всё так хорошо было — Большой театр, «Щелкунчик»!..

БАБУШКА. Романтика! Судьба!

МАТЬ. А разве не судьба?

БОРИС. Для меня судьба. Точно!

МАТЬ. Да для всех судьба! Ведь, правда же, Наташенька, судьба?

НАТАША. Я думала, мы случайно... (*Садится.*) А всё подстроено, оказывается...

БОРИС. Но ведь мама оказалась права... Мы же понравились... друг другу?..

МАТЬ. Конечно, понравились! Ещё как!

БАБУШКА. Сводня! Вот сводня-то, а?!

БОРИС. Да не важно это! Ну, сводня! И хорошо, что сводня! (*Приблизившемуся ОТЦУ.*) Правда?

ОТЕЦ. Я простой учитель, словесник... Работаю на кухне... по ночам... Пишу, знаете ли, кое что, кропаю... И у меня ничего нет! Ни одного биде! А я, заметьте, живу с трёмя дамами. Да-с, с тремя-с! Ага-да!..

МАТЬ. Нам биде не нужно!

ОТЕЦ. Мне нужно, мне!

МАТЬ. Миша, ты выпил?

ОТЕЦ. При жизни я издаюсь мало. Совсем не издаюсь! Но потом, впоследствии!.. Когда мои труды узнают, поймут, оценят!..

МАТЬ. Ты же обещал?!

ОТЕЦ. Не скрою, я возлагал на этот брак определённые надежды — Москва, издательства, журналы... Но теперь сомнениям конец! Мы не будем продаваться за сантехнические излишества! Но пассаран джакузи, но пассаран!

МАТЬ. Не слушайте его! Он пьян, пьян!

ОТЕЦ. Может быть! Но я знаю, что такое хотеть и не давать! Слишком хорошо знаю, слишком! Своим родным, любимым, близким — не давать!.. А он... возник!.. дарит цветы, букеты, коробки с атласными лентами... Капитан! Военно-морской! В белом кителе... в фуражке!..

КЕНТЮКОВ. А во рту зуб золотой?

ОТЕЦ. Я говорю: иди! Если любишь его, иди! Кис-кис! Я тебя отпускаю! Ага?! *(Плачет.)* Кис-кис, говорю, иди... *(Вскрикивает.)* Иди!..

Рыдает.

ИНГА. Она же не ушла, дядь Мишь! Ну чего ты ревнуешь? Она же с тобой осталась...

КЕНТЮКОВ. А как бы она интересно ушла? Это же подзывают так, «кис-кис»! *(ОТЦУ.)* В следующий раз, когда захотите, чтоб ушла, «брысь!» говорите.

ОТЕЦ *(всхлипывает)*. Я сказал: иди!

МАТЬ. Ну куда бы я ушла? У меня же все вы уже были... *(Подходит к ОТЦУ.)* Ну хватит, Миша, хватит, неудобно же перед людьми...

БАБУШКА. Что ты, в самом деле, разнюнился-то, Михаил!

КЕНТЮКОВ. Тем более что капитан этот давно уже утоп.

ОТЕЦ. Утоп?

КЕНТЮКОВ. Ну, конечно! Затонул вместе... Бобби, как эта посудина-то прозывалась?..

БОРИС *(угрюмо)*. Титаник.

КЕНТЮКОВ. Точно!

МАТЬ. Владимир, вы опять шутите...

ОТЕЦ. Шутите, Владимир, шутите! Я вас любил, ага... Вы друзья *(показывает на БОРИСА)*, но он — другой! Руки не подал... Отца не обнял... *(Всхлипывает.)* Отца?!

КЕНТЮКОВ. Хотите, я вас обниму?

ОТЕЦ. Пока не надо! Её имени не спросил *(показывает на БАБУШКУ)*, руку не поцеловал... Ей! Которая воспитала, выпестовала которая, ага?!

БОРИС. Да я же не поэтому!.. Я же думал, что вы её просто сбagrить хотите!

ОТЕЦ. Сбagrить? Дочь?! *(Решительно.)* Сомненья прочь! *(Показывает на НАТАШУ.)* Она не любит вас! Ага-да!

МАТЬ. Любит, любит!

ОТЕЦ *(горько)*. Нет, Кис-кис, нет! Я же спросил... Доченька, любишь ли ты Бориса? По-настоящему, ага? И получил твёрдый ответ. Цитирую...

НАТАША. Замолчи! *(Встаёт.)* Я же только тебе сказала! Как отцу!

ОТЕЦ. Ага-да, молчать? Мы не будем больше молчать, дочка, — не будем!

БОРИС. Ну и что же она вам сказала интересно?

ОТЕЦ. Что?

Держит многозначительную паузу.

НАТАША. Ну говори, говори!

ОТЕЦ. «Не знаю, папа... Может быть, и люблю, а может быть, и нет». Ага!

МАТЬ. Какой же это твёрдый ответ? Наоборот!

ОТЕЦ. Кис-кис! В том-то и штука, что нетвёрдый! А когда любят по-настоящему (*возвышает голос*), сомнений не возникает! Никаких! (*Мягко.*) Ты же знаешь, Кис-кис...

Входит АЛЕКСАНДР.

ОТЕЦ. И мы с Александром это знаем. Твёрдо знаем! Ага, Александр, ага?!

АЛЕКСАНДР. Ага, дядь Миш, ага! Я это, чего пришёл-то...

ОТЕЦ. Александр! (*Обнимает АЛЕКСАНДРА.*) Сомненья прочь! Я оставляю с нами дочь!

КЕНТЮКОВ. Это не вы, это Пушкин!

ОТЕЦ. Ошиблись! Это я. Ага, да? Я!

НАТАША. Я тебя не ненавижу, папа!.. Пьянь!..

Хочет уйти.

ОТЕЦ. Натали! Папа — не пьянь... Папа страдает. За всех нас страдает, за всех!

БОРИС. Подожди! (*Удерживает НАТАШУ. ВСЕМ.*) Вы серьёзно, что ли? Считаете, что она не по любви за меня идёт? Продаётся! (*АЛЕКСАНДРУ.*) Ты так считаешь, Шурик?

АЛЕКСАНДР. А что считать-то? Не видно, что ли?

МАТЬ. Что тебе видно, сопляк?!

АЛЕКСАНДР. Да она о Москве этой с самого детства мечтает! Москва для неё — всё! За Москву хоть на что согласится. Поманят пальчиком и... душу продаст! Продала уже!

МАТЬ. Заткнись!

БОРИС. Пусть говорит! (*Поворачивается к АЛЕКСАНДРУ.*) Только что же ты за неё тогда цепляешься, Шурик? Перекрестись и забудь! Раз она продажная такая!

АЛЕКСАНДР. Вот ты и забудь!

БОРИС. Так для меня она не продажная! Я-то её продажной не считаю!

АЛЕКСАНДР. А я считаю, что ли?! Я, может, ещё больше тебя не считаю! И люблю раньше! А ты сманил и торжествуешь. Это любовь, по-твоему, любовь?! Когда из-за джакузи бело-розовой?!

БОРИС. Опять джакузи! Да что она вам сдалась-то?

КЕНТЮКОВ. А не шикай, Бобби! Ходи в общую баню, с друзьями. (ИНГЕ.) Я такой парок делаю!

ИНГА (*привычно уже, не глядя, тычет его в бок*). Наташа!..

НАТАША чуть не плачет.

МАТЬ. Не кусай губки-то, не кусай... Доченька!..

ОТЕЦ (*болезненно*). Ага, да?! Натали!..

БОРИС. Может быть, сама им скажешь: из-за джакузи, или как? Скажи, Наташа, честно скажи!

НАТАША. Пусть они будут все правы, Боречка, пусть! А ты... уезжай, пожалуйста... Уезжай!..

Убегает с рыданиями в комнату и захлопывает за собой дверь.

БОРИС. Наташа!..

Бросается к двери, но уже поздно, — щёлкает замок.

ИНГА. Ну вообще! Рехнулись, что ли? (АЛЕКСАНДРУ.) Ты что ей жизнь гrobiшь, пенёк?

АЛЕКСАНДР. Кто гробит-то? Я, что ли?

БОРИС. Ну и что теперь делать будем? Свадьбу сорвали... невеста в слезах...

МАТЬ. Вот так у нас, вот так, вся жизнь такая...

ОТЕЦ. Кис-кис, я же сказал: иди...

КЕНТЮКОВ (ИНГЕ). Надо выручать. Придётся нам вместо них жениться. А что делать, — гостям же нужно кому-то кричать горько!

ИНГА. Нетушки! Я после сегодняшнего вообще замуж, наверное, не пойду. На фиг оно мне это надо!

КЕНТЮКОВ. Пойдёшь! У меня тоже бело-розовая штуковина имеется. Нарочно покажу, чтоб совратилась!

БОРИС. Прекрати, Кент... И вообще, нехорошо, что она там одна плачет. (ОТЦУ.) Сомнения не возникают! У идиотов только не возникают! А она — девчонка ещё! Откуда ей знать? Любит, не любит? И, вообще, это наше с ней дело, любовь!

БАБУШКА. Ну конечно, нас здесь, по-вашему, ничего не касается. Мы для вас — никто! А может быть, и того хуже! Низший сорт! Оборванцы!

ОТЕЦ. Ага-да?!

БОРИС. Обиделись, что я вас не обнял, не расцеловал? Ну, давайте, расцелую! Что от этого изменится, что?

КЕНТЮКОВ. Старый, ты не прав.

БОРИС *(с досадой)*. Да сам вижу! Ну, виноват я перед вами, виноват! Только я ведь как решил-то, когда вы с Зочкой ко мне подкатились с расспросами всякими? Я ведь тоже... волк драный... всякого навидался! Если честно, то я даже Наташу сначала заподозрил, думал, тоже с вами в сговоре! Глазки начнет строить, подхихикивать, притворяться... От нечего делать в театр-то пошёл. А когда увидел её, думаю, ёлы-палы, это что же такое на белом свете творится, если такую девушку чудную кому не попадя предлагают?

МАТЬ. Мы вам, Боря, только вам!

БОРИС. А я-то кто? Вы же меня совсем не знали! Ну джакузи, да! А она, она же принца достойна! Как в этом... в «Щелкунчике»! Я даже заговорить с ней боялся. А потом думаю — другому же сбегать. Ещё, не дай Бог, козлу какому-то. И заговорил!

КЕНТЮКОВ. Во время оперы?

БОРИС. Зачем? В антракте. *(Подумав.)* Не знаю, вот вы считаете, она за Москву замуж выходит... Может, и за Москву. Но и за меня — тоже. Я это нутром чувствую... Во всяком случае, готова она меня полюбить — точно. И я всё сделаю, — слышите? — всё, чтобы помочь ей в этом! И не уеду без неё! А ты, Шурик, если хочешь мстить — мсти! Только не ей, а мне! Понял? Иначе я тебя в землю урою!

АЛЕКСАНДР. Ты меня на «понял» не бери. Уроет он! Мне, может, тоже уже давно с тобой разобраться чешется. Понял?

БОРИС. Давай разберёмся. Давай, милый, давай!

АЛЕКСАНДР. Давай!

МАТЬ. Я тебе дам давай! Я тебе сейчас такой давай устрою! А ну-ка, шагай отсюда! *(Начинает выталкивать.)* Ещё без звонка заходит! Как к себе домой!

АЛЕКСАНДР. У вас же открыто, да?!..

МАТЬ. Открыто, да не для всяких! Шагай, шагай! Пока в тюрягу не упекли.

Толкает АЛЕКСАНДРА к выходу.

АЛЕКСАНДР. Да мне сказать же надо! *(Уворачивается.)* Я что пришёл-то... В общем, это, не ищите никого — наших рук дело... с краской-то... Алёшка её наш уделал...

ИНГА. Алёшка?

АЛЕКСАНДР. Угу. Он. Морда козлиная!

МАТЬ. А я что говорила? Не мытьём, так катаньем! А всё соседушки дорогие, всё они!..

ИНГА. Он, чего, обалдел, в самом деле, Алёшка-то? Она ему что сделала-то, Натаха?..

АЛЕКСАНДР. За меня он... поквитался... В общем, правильно конечно... Я сам должен был... Да как-то расслабился нехорошо... А драться надо! *(Сжимает кулаки.)* Один на один! По честному! *(БОРИСУ.)* В общем, это, выходит к подъезду, — жду!

КЕНТЮКОВ. У него, между прочим, чёрный пояс.

АЛЕКСАНДР. Ну и что? А я самбо знаю! Немного, правда...

БОРИС. Нет у меня никакого пояса. Но, допустим, победишь ты, самбист. И что будет? Наташа с тобой останется?

АЛЕКСАНДР. Это уж ей решать.

БОРИС. Тогда чего же мы драться будем? Пусть сама и решает.

АЛЕКСАНДР. Испугался, да?

МАТЬ. Да кто тебя испугался, бандит?

ОТЕЦ. Александр! Кулаки — не аргумент, ага! Мы должны быть выше, да?

АЛЕКСАНДР. Они же отберут у нас всё, пока мы выше будем! Всё уже отбирают! Самое дорогое даже! Хапают и хапают!

БАБУШКА. Бизнесмены! Олигархи чёртовы!

КЕНТЮКОВ. Старый, это мы с тобой такие! Даже приятно немного в олигархах походить.

БОРИС. Да какие мы олигархи? Мы вот с ним *(показывает на КЕНТЮКОВА)* после армии по морям шарили, потом я в посольстве работал, потом в ресторане нашем. Приватизация! Что было делать? Рот разевать? Чужим воротилам кланяться? Скинулись коллективом, в долги влезли и выкупили рестораник! Теперь пашем там, как проклятые!

КЕНТЮКОВ. От бандитов отбиваемся. Радостей хватает.

БОРИС. Квартира от родителей осталась, ремонт сам сделал... Ну и зарабатываю, конечно... Олигархов нашли!

ИНГА *(КЕНТЮКОВУ)*. Ты тоже владелец ресторана, да?

КЕНТЮКОВ. Держатель контрольного пакета.

ИНГА. И тоже — повар?

КЕНТЮКОВ. Держите выше, мадам!

БОРИС. Бухгалтер он! Экономист.

КЕНТЮКОВ *(поёт)*. Бухгалтер, милый мой бухгалтер! Слышала, наверное? Это про меня Алёна пела.

ИНГА. Апина?! Врёшь! *(БОРИСУ.)* Врёт, да?

БОРИС. Вообще-то они знакомы...

ИНГА. С Апиной?! Ну да?! Бабушка, слышишь? Они с Апиной знакомы!

БАБУШКА. Счастье-то какое!

ИНГА. Натаха!.. *(Подбегает к двери.)* Всё будет хорошо! Они клеевые... Апину знают!.. *(Стучит в дверь, прислушивается.)* Плачет!

МАТЬ. Доченька!

БОРИС. Наташа!

ОТЕЦ. Натали!

Толпятся у двери, стучат.

ИНГА. Бесполезно! Пока не вырвется, не откроет. *(АЛЕКСАНДРУ.)* А всё из-за тебя, пенёк! Слышишь? Рыдает, подруга твоя бывшая!

БАБУШКА. Оставь его! *(АЛЕКСАНДРУ.)* Прости нас, Саша, не обижайся...

ОТЕЦ. Ага, да?! Александр!..

Идёт с объятьями.

АЛЕКСАНДР. Да я чего?.. Я тоже... хорош... *(БОРИСУ.)* А за платье я расплачусь! Не сразу только...

Боясь расплакаться, убегает.

ИНГА. Жалко его, прямо не знаю как. Да и всех жалко! Дурные мы все такие! *(КЕНТЮКОВУ.)* Ну, чего ты смотришь? Смотрит и смотрит! Делай что-нибудь! Натаха-то ревёт!

КЕНТЮКОВ. Да мне эти рыдания прекратить, раз плюнуть! Если вы согласны, конечно?

ИНГА. Конечно, согласны! Давай!

Поддаёт его в бок.

КЕНТЮКОВ.

Во-первых, нужно сделать вид, что одного из нас убили. И заорать... Вот так, например... *(хватает ИНГУ):* Ааа! Убили!..

ИНГА *(от неожиданности)*. Ааа!

БАБУШКА *(зажимая уши)*. Да вы что, оглашенные, свихнулись часом?!

КЕНТЮКОВ. Слышите? Плакать перестала. А если все вместе заорём, пулей выскочит! Ну, давайте?

БОРИС. А запасного ключа нет?

МАТЬ. Отсюда не откроешь. *(На ОТЦА.)* А всё он, алкоголик несчастный! Из-за него замок вставили!

КЕНТЮКОВ. Неужто поколачивает?

БАБУШКА. Если бы! Заговаривает в усмерть!

ОТЕЦ. Машер!..

БАБУШКА. Что машер? Ты же дочью поклялся!

МАТЬ. Если не бросишь, всё! Перед всеми говорю: уеду!

ОТЕЦ. В Москву, да?

КЕНТЮКОВ. А мы вас не возьмём. У нас в ресторане своих алкашей хватает.

ОТЕЦ. Я брошу, брошу, ага-да?!

КЕНТЮКОВ. Перепугались? Это вы ещё Борисовой соляночки не пробовали или его котлеток по-киевски...

ИНГА. Перестань! Я уж давно есть хочу!

БАБУШКА. Господи! Ты же у нас с дороги! *(МАТЕРИ.)* Покормила бы хоть!

МАТЬ. Когда? Если здесь такое происходит!

БОРИС. Мне бы поговорить с ней... с Наташей! *(Стучит в дверь. Оборачивается.)* Если бы вы ушли?.. На минуточку, а?..

МАТЬ. Мы уйдём, уйдём... на кухню... *(ВСЕМ.)* Пойдемте!.. Там и подкормимся заодно...

КЕНТЮКОВ. А я заодно попрошу руку вашей родственницы. Вот этой Инночки моей ненаглядной...

ИНГА. Я тогда не пойду! Правда, что ли?

КЕНТЮКОВ. Правда, правда, чистая правда.

Берёт ИНГУ под руку и уводит.

БАБУШКА *(БОРИСУ)*. А я встать не могу. Не отпускает поясница-то.

МАТЬ. Мы вам поможем, мама... Потихонечку и дойдёте...

БАБУШКА. До кладбища бы, да побыстрей... Давайте уж!..

Силится подняться.

БОРИС. Не надо! Сидите! Мне и сказать особенно нечего. Я лучше тоже, сяду вот тут под дверью, и буду ждать. *(Садится, стучит в дверь.)* Я жду тебя, Наташа! Слышишь, жду! *(Прислушивается, с недоумением.)* А там кто-то ещё, похоже, имеется... Мужской голос какой-то!.. Слышите?

МАТЬ и все остальные подходят к двери.

АЛЕКСАНДР *(за дверью)*. А я говорю, всё, хватит! Наигрались уже!

ОТЕЦ. Это Александр, ага?

МАТЬ. Как он туда попал? Зачем?!

НАТАША *(за дверью)*. Не трогай меня, не прикасайся!

ИНГА. Он, наверное, через балкон пробрался?

БОРИС. Через балкон?

НАТАША (*за дверью*). Ненавижу тебя! Не хочу! Пусти!
 БОРИС (*растерянно*). Что там происходит, а?
 НАТАША. Пусти же, пусти! Сволочь, негодяй!.. Подонок! Не трогай меня!
 МАТЬ (*ОТЦУ с воплем*). Ну сделай же что-нибудь!
 ОТЕЦ. Ага-да?!
 ИНГА. К Пелагее надо... (*КЕНТЮКОВУ.*) За мной!

Срывается с места. КЕНТЮКОВ — за ней.

НАТАША. Пусти! Не хочу я! Не хочу!.. Пусти же!..
 АЛЕКСАНДР. Врёшь, не вывернешься, подруга верная!
 МАТЬ. Нужно ломать! Нужно ломать!.. Боря! Он... Он же изнасилует её там!
 БАБУШКА. Окстись, Ирина! Что ты?..
 ОТЕЦ. Это же Александр, Кис-кис!
 МАТЬ. Он же грозил!.. Грозил!.. Ломайте, Боря!.. Ломайте!
 БОРИС. Шурик, блин!!!

Рвёт на себя дверь, она распаивается, и БОРИС валится с ног. АЛЕКСАНДР выносит на руках НАТАШУ. Следом выбегают КЕНТЮКОВ и ИНГА, а с лестницы — СОСЕДКА.

МАТЬ (*со страхом*). Что ты с ней сделал, негодяй?
 АЛЕКСАНДР. Убил! (*Тяжёло дышит.*) Дочь вашу!
 СОСЕДКА. Шурка! Ой! Ой!

*Опускается на пол.
 БОРИС встаёт и со страхом приближается к АЛЕКСАНДРУ.*

АЛЕКСАНДР. Держи своё сокровище! (*Перебрасывает НАТАШУ БОРИСУ в руки.*) Твоя теперь!
 ИНГА (*заглядывает через плечо БОРИСА*). Ой, а она реснички жмурит...
 КЕНТЮКОВ. Значит, живая.
 АЛЕКСАНДР. Маленькая, а сильная! Придавить пришлось.
 ИНГА. Не хотела выходить, да?
 АЛЕКСАНДР. Ну да! Закрылась и ревёт! А чего закрываться? Если любишь тем более.
 МАТЬ. Дурак! Какой же ты дурак! Сашка!..

Обнимает, плача, АЛЕКСАНДРА.

ОТЕЦ. Ага, да?! Александр! Ага?..

СОСЕДКА. Родную бабушку пожалел бы! Ведь чуть не околела со страху, чёрт!

АЛЕКСАНДР. Не околела же... *(Обнимает бабушку.)* Ладно, всё нормально будет!

БОРИС. Наташенька!.. Скажи что-нибудь?..

НАТАША громко всхлипывает и обнимает БОРИСА за шею.

АЛЕКСАНДР. Ну, всё... зашевелилась!.. Теперь можете дальше жениться... До свиданья!..

АЛЕКСАНДР направляется к выходу.

КЕНТЮКОВ. Стоп! А поздравить нас с Инночкой? *(Возвращает АЛЕКСАНДРА.)* Мы ведь тоже обжениться решили, чтобы Натахе в Москве одной скучно не было! А может, и ты с нами, Санёк, за компанию? Мы тебе там невесту в два счёта слепим? Бизнесменшу какую-нибудь толстую? Хочешь?

АЛЕКСАНДР. Зачем она мне... бизнесменша... толстая ещё... Не, не надо!

СОСЕДКА. У нас и своих толстух хватает!

КЕНТЮКОВ. Можно и тощую подыскать! О! *(Показывает на БОРИСА с НАТАШЕЙ.)* Целуются уже... жених с невестой... А мы-то, что же, отстаём? *(Обнимает ИНГУ.)* Непорядок...

ОТЕЦ. Кис-кис!..

Тянется виновато к МАТЕРИ.

МАТЬ. А ты-то куда? *(Но особенно не отклоняется.)* Господи!..

СОСЕДКА. Давай и мы замирился, Клавдея... Ну их ко всем шутам, мо́лодежь эту окаянную!

Обнимает БАБУШКУ.

АЛЕКСАНДР выходит вперед.

АЛЕКСАНДР. А я в Москве не могу. Три дня — больше не выдерживаю. Честно! Я вообще не понимаю, как там люди жить могут? Закалённые, что ли? *(Чешет затылок.)* Вот такая джакузи получается. Да ладно, проживём как-нибудь и без Москвы этой! Не всем же там счастье мыкать!

Машет рукой и уходит.

ВСЕ (хором). Александр!

АЛЕКСАНДР с готовностью прибегает.

И начинаются поклоны.

ШАШИН Валерий Иванович

«ФЛЁРДОРАНЖ»

Пьеса

Шашин В.И. ФЛЁРДОРАНЖ.— М.: Издательство «БПП», 2009 .— с.

ISBN 978-5-901746-10-3

© ШАШИН В.И., 2009
© ИЗДАТЕЛЬСТВО «БПП», 2009

121601, Москва, Филёвский бульвар, 1, 11А